

МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Distr.
GENERAL

CERD/C/282
3 May 1995

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Документы, представленные в соответствии со специальным
решением Комитета*

ИЗРАИЛЬ

[8 августа 1994 года]

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
I. Вербальная нота Постоянного представителя Израиля при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 8 августа 1994 года на имя Генерального секретаря	2
II. Выдержки из доклада комиссии по расследованию обстоятельств массового убийства в Гробнице патриархов в Хевроне	6
III. Меморандум о понимании в отношении создания Временного международного присутствия в Хевроне	42

* В соответствии с решением от 7 марта 1994 года Комитет просил правительство Израиля направить ему срочный доклад о мерах, принятых с целью обеспечения безопасности и защиты палестинских гражданских лиц на оккупированной палестинской территории, прекращения незаконных действий израильских поселенцев, а также их разоружения. Настоящие документы представляют собой срочный доклад, запрошенный Комитетом. С приложениями к ним можно ознакомиться в архиве Центра по правам человека.

I. Вербальная нота Постоянного представителя Израиля при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 8 августа 1994 года на имя Генерального секретаря

Постоянный представитель Израиля при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве выражает свое уважение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь подтвердить получение вербальной ноты Генерального секретаря от 28 июня 1994 года, регистрационный номер G/30237/2 (2), с напоминанием о решении Комитета по ликвидации расовой дискриминации, принятом на его сорок четвертой сессии, в котором содержится просьба к правительству Израиля "представить срочный доклад о мерах, принятых с целью обеспечения безопасности и защиты палестинских гражданских лиц на оккупированной палестинской территории, прекращения незаконных действий израильских поселенцев, а также их разоружения".

Это решение было препровождено правительству Израиля в вербальной ноте Генерального секретаря от 16 марта 1994 года. Ответ Постоянного представителя Израиля на эту ноту содержится в его вербальной ноте от 31 марта 1994 года, в которой внимание Генерального секретаря было обращено на тот факт, что правительством Израиля была создана "в соответствии с Законом о работе комиссий по расследованию от 1968 года Комиссия по расследованию массового убийства в Гробнице патриархов в Хевроне, совершенного 25 февраля 1994 года". Постоянный представитель указал также, что, когда доклад Комиссии по расследованию будет подготовлен, его копия будет представлена Комитету в качестве любезности и безотносительно вопроса о компетенции в данной области Комитета по ликвидации расовой дискриминации.

В соответствии с упомянутой выше нотой заместитель Постоянного представителя Израиля направил Генеральному секретарю еще одну ноту от 30 июня 1994 года, к которой были приложены переведенные на английский язык введение (глава 1), выводы (глава 8) и рекомендации (глава 9) доклада Комиссии по расследованию.

В вышеупомянутой вербальной ноте от 28 июня 1994 года Генеральный секретарь проинформировал также правительство Израиля о намеченной дате рассмотрения Комитетом информации, которую он просил представить в соответствии с указанным решением, а именно 10 и 11 августа 1994 года.

Несмотря на различные мнения, высказывавшиеся в Комитете в течение ряда лет, Израиль всегда придерживался позиции, в соответствии с которой положения Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации не распространяются на управляемые территории (см. заявления Представителя Израиля, сделанные при рассмотрении четвертого, пятого и шестого докладов Израиля). Таким образом, несмотря на то, что Израиль признает свою обязанность соблюдать положения гуманитарного права на этих территориях, они не были охвачены его докладом, представленным Комитету в соответствии с положениями Конвенции.

Кроме того, в дополнение к отсутствию компетенции в отношении этих территорий, серьезные сомнения вызывает компетенция Комитета по вопросам существа в отношении массового убийства в Хевроне. Это массовое убийство, совершенное в Гробнице Патриархов в Хевроне 25 февраля 1994 года, было результатом действий одного человека, действовавшего в одиночку (что было установлено Комиссией по расследованию). Распространение действия положений Конвенции на отдельные случаи преступных действий, совершаемых отдельными лицами, представляет собой весьма произвольное толкование этих положений.

Правительство Израиля считает, что просьба к Израилю представить специальный доклад по случаю такого рода, является уникальной в истории Конвенции. Предыдущие просьбы о представлении специальных докладов были связаны лишь с действиями, совершенными государственными учреждениями или большими группами лиц.

Кроме того, Израиль считает необходимым выразить свою озабоченность в связи с формулировкой решения Комитета, в котором содержатся выводы (например, что это массовое убийство было совершено "поселенцами" – вывод, который, как установила Комиссия по расследованию, не соответствует действительности) и предлагаются решения до получения информации или проведения слушания. Такая формулировка, как представляется, предопределяет слушание и делает его излишним.

Однако, несмотря на мнение Израиля о том, что этот вопрос не входит в компетенцию Комитета, в порядке любезности ниже приводится перечень мер, принятых израильскими властями после этого массового убийства.

Следует отметить, что перечень мер, который приводится ниже, является неполным, поскольку Комиссия по расследованию лишь недавно представила свой доклад. Поэтому, хотя правительство Израиля приняло решение следовать содержащимся в этом докладе рекомендациям, для осуществления некоторых из них необходимо их дополнительное рассмотрение соответствующими органами власти.

Меры, принятые израильскими властями

1. Кнессет и израильские руководящие органы в целом решительно осудили это массовое убийство. Его осудили ведущие политические деятели Израиля, в том числе президент Эзер Вейцман, премьер-министр и министр обороны Ицхак Рабин, министр иностранных дел Шимон Перес и главные раввины Элиахи Бакши Дорон и Исраел Меир Лау.

2. Правительством было принято решение обеспечить выплату компенсации семьям погибших.

3. В связи с чрезвычайными обстоятельствами правительство решило создать Комиссию по расследованию этого массового убийства (сообщение правительства от 27 февраля 1994 года). Эта Комиссия была создана в соответствии с Законом о работе комиссий по расследованию от 1968 года и имела независимый статус. Комиссию возглавил Председатель Верховного суда Израиля, а в ее состав вошли пять членов, евреев и арабов, на самом высоком уровне. Комиссия провела 31 заседание и заслушала показания 106 свидетелей. Она также провела тщательное обследование Гробницы патриархов и прилегающей к ней территории.

4. После публикации доклада Комиссии правительство провело специальное заседание, на котором оно приняло решение принять доклад и обязалось действовать в соответствии с содержащимися в нем рекомендациями. Правительство поручило премьер-министру и министру обороны представить в кратчайшие сроки предложения по осуществлению этих рекомендаций и приняло решение провести подробное обсуждение доклада после представления этих предложений. Все компетентные органы в настоящее время разрабатывают конкретные меры по осуществлению рекомендаций Комиссии.

5. Кроме того, на своем заседании 27 февраля 1994 года правительство постановило принять в отношении экстремистов среди израильских поселенцев на Западном берегу следующие меры:

- a) издание административных распоряжений о заключении под стражу лиц, действия которых являются провокационными или представляют угрозу для общественной безопасности;
- b) продление срока действия распоряжений о мерах по ограничению и контролю в отношении доступа определенных лиц, подозреваемых в совершении провокационных действий, на территории Иудеи, Самарии и Хеврона; и
- c) разоружение конкретных лиц, подозреваемых в применении оружия в иных целях, чем в целях самообороны, и аннулирование их разрешений на ношение оружия.

6. Было также принято решение поручить Генеральному прокурору подготовить юридическое обоснование с целью поставить вне закона такие экстремистские еврейские организации, как "Кахх" и "Кахана Хай". В этой связи на своем еженедельном заседании 13 марта 1994 года правительство признало в качестве террористических организаций вышеупомянутые движения, а также любые иные группы, деятельность которых направлена на достижение аналогичных целей аналогичными средствами, даже если таковые имеют другие названия или обозначения. Это решение распространяется также на фракции и группировки, примыкающие к вышеупомянутым организациям.

7. Правительство также подтвердило свое обязательство обеспечивать максимальный уровень безопасности для всех жителей, использовать всю полноту власти для предотвращения повторения случаев убийств и продолжать принимать меры по предотвращению нанесения ущерба евреям и арабам. Израильские силы обороны и служба безопасности получили приказы действовать соответствующим образом.

8. В дополнение к вышеупомянутым мерам и в соответствии с резолюцией 904 Совета Безопасности между Израилем и палестинцами было достигнуто соглашение, подписанное в Каире 31 марта 1994 года, в соответствии с которым в результате особой ситуации, возникшей в Хевроне после этого массового убийства, в городе Хевроне будет создано временное международное присутствие ("ВМПХ"). Такое временное присутствие наблюдателей, в число которых входят представители Норвегии, Дании и Италии, содействовало укреплению стабильности, осуществлению наблюдения и информирования о мерах, принимаемых в городе Хевроне, а также укреплению чувства безопасности среди палестинцев в городе Хевроне.

9. В конечном счете в результате переговоров между Израилем и ООП 4 мая 1994 года было подписано историческое Соглашение по сектору Газа и району Иерихона. В соответствии с этим Соглашением израильские войска были выведены с территории сектора Газа и района Иерихона. Установление на этих территориях палестинского управления с широкими гражданскими полномочиями и своей собственной полицией знаменует начало новой эры в израильско-палестинских отношениях. Переговоры между Израилем и палестинцами в настоящее время вступили в следующую стадию - обсуждение вопроса о "передаче в ближайшем будущем власти", т.е. передаче дополнительных полномочий палестинцам на всех управляемых территориях.

В заключение Постоянный представитель Израиля отмечает, что массовое убийство в Хевроне стало человеческой трагедией, которая могла бы явиться серьезным препятствием для продолжения мирного процесса. Прилагая серьезные усилия, обе стороны преодолели препятствия, возникшие в связи с убийствами как палестинцев, так и израильтян в результате террористических актов, и смогли продолжить мирные переговоры. Следует надеяться, что международное сообщество проявит понимание и мудрость, поддержав исторические усилия сторон, и не будет создавать дополнительные препятствия путем излишнего напоминания о ранах прошлого.

К настоящей ноте прилагается несколько относящихся к этому вопросу документов.

II. Выводы из доклада комиссии по расследованию обстоятельств массового убийства в гробнице патриархов в хевроне

Глава 1. Введение

1. В связи с массовым убийством в Гробнице патриархов в Хевроне, имевшим место 14 адара 5754 года – 25 февраля 1994 года, правительство решило 16 адара 5754 года – 27 февраля 1994 года создать Комиссию по расследованию. 17 адара 5754 года – 28 февраля 1994 года, после проведения консультаций с Председателем Верховного суда, было принято решение, что в состав этой Комиссии войдут пять членов. 17 адара 5754 года – 28 февраля 1994 года Председатель Верховного суда судья Меир Шамгар принял решение взять на себя функции председателя Комиссии и назначить в ее состав: судью Элизера Голдберга, судью Абда эль-Рахмана Зуаби, проф. Менахема Яари и генерал-лейтенанта (в отставке) Моше Леви. Комиссия начала свою работу 25 адара 5754 года – 8 марта 1994 года с заслушивания свидетельских показаний. Судья Алон Гиллон был назначен координатором Комиссии. В соответствии с разделом 13 Закона о работе Комиссий по расследованию 5729-1969 года председатель Комиссии назначил следователей для сбора информации; работу следователей координировал работник генеральной прокуратуры прокурор Микаэл Шакед. Вместе с ним работали сотрудник Генеральной прокуратуры прокурор Дафна Бейнвол, заместитель распорядителя Антон Йиов и сотрудники израильской полиции инспекторы Арманд Эдри и Даниэл Израэль.
2. Комиссия заслушала большую часть свидетельских показаний в ходе открытых заседаний.
3. Комиссия провела 31 заседание и заслушала показания 106 свидетелей, из которых часть явилась по вызову, часть – по собственной инициативе. Полностью или частично показания 16 свидетелей были заслушаны на закрытом заседании. В один из первых дней своей работы Комиссия тщательным и подробным образом обследовала Гробницу патриархов и прилегающую к ней территорию.
4. Комиссия сделала публичное заявление, в котором она просила всех, желающих дать свидетельские показания в Комиссии или представить ей документы или вещественные доказательства, сообщить о подобном своем намерении в письменной форме. Все 167 поступивших заявлений были обсуждены, после чего был разработан соответствующий порядок дальнейшей работы.
5. Комиссия получила 1 140 вещественных доказательств, в том числе 37 письменных свидетельских показаний, собранных следователями, а также приказы, документы, папки, книги, находки на месте преступления, мнения экспертов, фотографии и т.д. Все эти материалы зарегистрированы с присвоением им соответствующих номеров, которые приводятся в полном содержании.

6. После завершения слушания свидетельских показаний Комиссия рассмотрела вопрос о целесообразности подготовки извещений в соответствии с разделом 15 Закона о работе комиссий по расследованию 5729-1969 года. Она приняла решение, что извещения издавать не нужно и что имеющихся в распоряжении материалов достаточно для подведения итогов расследования, подготовки заключений и рекомендаций. На основании этих материалов был подготовлен настоящий доклад.

Иерусалим,
Июнь 1994 года

Глава 8. Выводы

1. Порядок изложения

7. Выводы Комиссии будут в основном следовать порядку представления установленных фактов в дополнение к обзору различных вопросов, которые она рассмотрела. Поэтому мы воздержимся от повторения всех обоснований наших выводов, которые были охвачены в предыдущих главах. Выводы будут представлены в следующем порядке: ответственность за убийства и имел ли нападавший сообщника, размещение сил безопасности и действия лиц, непосредственно наблюдавших за ситуацией в Гробнице патриархов; оказание медицинской помощи раненым; действия сотрудников пограничной полиции и полиции; первоначальная оценка ситуации; ношение оружия во внутренних помещениях Гробницы; организация богослужений; правила, регламентирующие применение огнестрельного оружия; применение законодательства.

8. Рекомендации будут основываться на уроках, извлеченных в соответствии с представленными ниже выводами.

2. Ответственность за убийства и имел ли нападавший соучастника

9. Д-р Барух Гольдштейн несет прямую ответственность за совершение этого массового убийства, поскольку имеющиеся улики однозначно свидетельствуют о том, что оно было совершено этим человеком. Кроме того, все этапы события, включая подготовку и поведение Гольдштейна утром 25 февраля 1994 года, а также разговоры на общие и конкретные идеологические темы, которые он имел с другими лицами, такие, как споры с г-ном Меиром Лапидом (вещественное доказательство 1088) и интервью с иностранным корреспондентом в начале февраля 1994 года (вещественное доказательство 1092), указывают на то, что его действия были заранее обдуманными.

10. Представленные нам улики свидетельствуют о том, что он действовал в одиночку. Нам не были представлены заслуживающие доверия доказательства того, что какое-либо другое лицо, действующее в качестве соучастника, оказывало ему содействие во время совершения убийств или до этого, и нам также не были представлены доказательства, что он имел тайных сообщников. В соответствии с доказательствами, которыми мы располагаем, его супруга также ничего не знала об этом. Сохранение в глубокой тайне и решительность совершенного им в одиночку деяния соответствуют также характеру и поведению нападавшего, о чем свидетельствуют имеющиеся в нашем распоряжении доказательства, основное содержание которых приводится в разделе 2.4 [полный текст доклада на иврите]. Для достижения своей цели он в полной мере воспользовался престижем и доверием, завоеванным за время работы врачом и службы офицером резерва. Его появление в Гробнице в военной форме с обозначениями его ранга создало видимость, позволившую устранить все препятствия для осуществления его плана. Большинство из присутствовавших лиц также периодически видели Гольдштейна, когда он приходил рано

утром для богослужений. Таким образом, его присутствие в Гробнице не вызвало какого-либо подозрения или обеспокоенности, и не явилось чем-либо особенным. В этой связи следует подчеркнуть, что охрана Гробницы не получила какого-либо предупреждения о предполагаемом нападении евреев на мусульманских верующих в Гробнице. С другой стороны, были получены предупреждения о предполагаемом нападении со стороны членов организации "Хамас" после распространения ее листовок в Хевроне.

11. Как говорилось выше, мы не располагаем доказательствами существования сообщника, который сознательно поддерживал или прикрывал действия Гольдштейна в Гробнице.

12. Было упомянуто неизвестное лицо, вооруженное винтовкой "Глайлон", которого видели два военнослужащих, Коби и Нив, охранявшие восточный вход и показавшие, что видели, как он направлялся к Гробнице через коридор Джавалия. Согласно их показаниям, этот неизвестный человек появился после прихода Гольдштейна и до появления Эли Ганона, водителя грузовика для перевозки мусора. Поскольку этого человека не знали в лицо, впоследствии возникло подозрение, что он мог являться сообщником Гольдштейна, принесшим для него винтовку "Глайлон" или, возможно, оказывавшим ему какую-либо другую помощь. Однако, кроме этих двух военнослужащих, другие свидетели не указали, что они видели вооруженного человека, соответствующего описаниям, данным Коби и Нивом: этого человека не видели ни охранники у главного входа, ни лейтенант Равиви, ни кто-либо еще из людей, находившихся в то утро в Гробнице, включая охранников "Вакуфа", которые лично знают большинство участников утреннего богослужения или по меньшей мере знают их в лицо, ни люди молившиеся в зале Авраама. Кроме того, заявление о том, что вышеупомянутого человека, возможно, видели незадолго до появления в Гробнице Эли Ганона и после появления Гольдштейна, противоречит полученной информации о том, что Эли Ганон пришел около 4 час. 45 мин., а Гольдштейн появился в зале Авраама в 5 час. 20 мин. После совершения массового убийства был подготовлен список лиц, присутствовавших в зале Авраама; всех их знают военнослужащие, все они дали свидетельские показания, и ни один из них не имел при себе в то утро ни винтовку "Глайлон", ни винтовку М-16.

13. Никто также не видел, как вышеуказанный человек покинул Гробницу; ни один из мусульманских прихожан не показал, что в потоке людей, устремившихся к выходу через коридор Джавалия, видел еврейского верующего, вооруженного винтовкой М-16 (если предположить, что он передал винтовку "Глайлон" Гольдштейну, получив от него винтовку М-16). Напротив, некоторые видели верующего, участвовавшего в богослужении рано утром (Шауль Канди), который вошел из комнаты отдыха в Гробницу в то время, как большое количество мусульманских верующих ринулись к выходу. Винтовка М-16 не была найдена в Гробнице, однако, если она была заменена на найденную при Гольдштейне винтовку "Глайлон" и не была вынесена из Гробницы, она должна была бы быть найдена в Гробнице. Как уже отмечалось, из свидетельских показаний было установлено, что переданные по переносной рации сообщения относительно винтовки М-16 и пистолета,

которые, как предполагалось, должны были находиться рядом с телом Гольдштейна и которые якобы исчезли, также основывались на утверждениях Коби и Нива, которые считали, что Гольдштейн был вооружен винтовкой М-16, а не винтовкой "Глайлон".

14. Таким образом, никто не видел, что какое-либо неизвестное лицо, соответствующее вышеизложенному описанию, совершало какие-либо действия, которые могут рассматриваться как оказание помощи Гольдштейну, а также не были найдены гильзы, указывающие на возможность того, что в зале Исаака производились выстрелы из какого-либо другого оружия. На ступенях перед главным входом в Гробницу была найдена единственная гильза, которая по ошибке была положена вместе с гильзами, найденными в зале Исаака. Выше в главе 2 [полный текст доклада на иврите] мы рассмотрели причины, по которым эта гильза была помещена вместе с другими гильзами в один пакет. Действительно, было установлено, что все найденные гильзы, за исключением одной, соответствовали оружию, из которого были совершены выстрелы. Кроме того, нет оснований полагать, что во время поиска гильз именно гильзы от оружия другого лица исчезли; все гильзы калибра 5,56 мм внешне идентичны, и только в результате судебной экспертизы можно установить, к какому оружию они относятся. Таким образом, невозможно выборочно собрать с пола гильзы калибра 5,56 мм от какого-либо конкретного оружия с целью их сокрытия. Отсутствовала также физическая возможность проведения такого сбора, разумеется, это нельзя было сделать ни пока мусульманские верующие находились в зале, ни когда в зале появились военнослужащие и сотрудники полиции. Таким образом, единственная гильза, найденная на ступенях перед входом, по-видимому, должна являться гильзой неустановленного происхождения из пакета гильз, найденных на месте преступления. В дополнение к этому гильза, найденная на ступенях, не может являться гильзой от патрона, использованного Гольдштейном при стрельбе из винтовки "глайлон": было установлено, что никто не открывал стрельбу до этого массового убийства, а после убийства винтовка "глайлон" была уже спрятана за книжным шкафом с текстами Корана в зале Исаака.

15. В зале не были найдены осколки ручной гранаты, а также не имелось следов повреждений стен осколками гранаты. Не были найдены осколки гранаты в телах раненых, которые подверглись операции или обследованию с помощью рентгеновских снимков.

16. Мусульманские верующие, которые обернулись, когда услышали первые выстрелы, ясно видели в зале лишь одного стрелявшего мужчину, которого они описали. Представленные ими описания его лица и внешности точно совпадают с внешностью Гольдштейна; до этого некоторые из верующих даже узнали его. Вывод о причастности Гольдштейна также вытекает из развития событий, поскольку человек, который был идентифицирован в качестве стрелявшего мусульманскими верующими, позднее подвергся нападению со стороны нескольких верующих и был убит. Верующие, которые нападали

на Гольдштейна до того, как он был убит, также не утверждали, что какой-либо другой человек стрелял в зале или что кто-либо стрелял с целью обеспечить Гольдштейну прикрытие.

17. Несколько мусульманских верующих действительно дали показания о том, что они слышали выстрелы из другого оружия, которые звучали иначе, кроме того один свидетель заявил, что он видел солдат, стрелявших в зал Исаака со стороны главного входа. Однако опрос либо свидетелей, либо тех, кто представил показания, проведенный с целью выяснения достоверности их версий, убедил нас не в истинности и правдивости такого утверждения, а скорее в обратном. Так, например, Хай Ахмат Наср (стр. 2247) утверждал, что он видел часть ствола какого-то оружия размером в полдюйма, направленную в зал Исаака через отверстие в двери зала Авраама. Однако, когда он давал показания нам, он фактически отказался от представленного им описания, которое также не соответствовало [реальным] условиям в данном месте, где в двери, разделяющей зал Авраама и зал Исаака, отсутствует какое-либо отверстие, сходное с тем, которое он описал (фотография, представленная в качестве вещественного доказательства 324). Рафет Фахми эль-Керки также ссылаясь на какое-то отверстие в двери, разделяющей зал Авраама и зал Исаака (стр. 1242), хотя никакого отверстия в ней нет. Абд эль-Хафез Сальман аль-Джибри (стр. 1148) во время дачи нам показаний заявил о том, что "стреляли шесть или семь человек", однако не мог объяснить, почему он не сообщил о таком важном факте, когда он давал показания полиции вскоре после совершения этого массового убийства. Показания, которые Мухамед Музбах Аль-Джибри и Залах Иаш Аль-Джибри дали нам, противоречили показаниям, которые они представили в письменном виде ранее, вскоре после этого массового убийства. Юсри Махмуд Муса аль-Джимаил утверждал, что он слышал выстрелы двух видов (один слабый, другой мощный); таким образом, по его мнению, были использованы два различных вида оружия, что, однако, полностью не соответствует установленным фактам, например видам гильз, найденных в этом зале. Безусловно, свидетель мог ошибаться в своей оценке связи между различным звуковыми эффектами выстрелов и различным расстоянием до источника выстрелов, а также в своем восприятии выстрелов из коридора Джавалия как выстрелов, прозвучавших в зале Исаака. Между прочим, данный свидетель нарушил закон, сообщив явно ложную информацию: согласно его показаниям, солдаты преднамеренно стреляли в каждого, кто смог протиснуться через узкий вход в коридор Джавалия (стр. 1080). Ни один из свидетелей не утверждал этого, а на основании других доказательств было установлено, что это не соответствует действительности.

18. Таким образом, утверждения свидетелей о том, что они слышали выстрелы с различным звуковым эффектом, что ствол какого-то оружия виднелся в отверстии в двери из зала Авраама, что стреляли трое, шесть или даже семь человек, а также другие подобные заявления, сделанные некоторыми мусульманскими верующими, были непоследовательными и необоснованными. Они также не были подтверждены сотрудниками "Вакуфа" Салмоном или Абу Салахом.

19. Вероятно нас не должен удивлять тот факт, что версии, представленные мусульманскими верующими, являлись непоследовательными и необоснованными по сравнению с объективными фактами: в результате травмы, нанесенной этим событием находившимся в зале Исаака верующим – падающие вокруг них убитые и раненые и угроза собственной смерти, – достаточно трудно точно, единообразно и последовательно вспомнить и описать события (как и в случае синдрома "Рашомона"); кроме того, некоторые из свидетелей, вероятно, желали возложить ответственность за эти события на всех военнослужащих и еврейских верующих, находившихся в это время в Гробнице.

20. Нет необходимости говорить о том, что если бы, как утверждалось, еще один вооруженный человек открыл стрельбу у главного входа в зал Исаака, то прихожане пытались бы спастись другим путем.

21. Сохраняется по-прежнему возможность того, что такой неизвестный человек появился на месте преступления лишь с целью пронести винтовку "глайлона" для Гольдштейна и обменять ее до начала стрельбы на винтовку М-16, которую, как предполагается, пронес в Гробницу Гольдштейн, или с целью оказания Гольдштейну какой-либо другой помощи (например, приоткрыв дверь Иосефии). Если рассматривать эту возможность, то неясно, почему Гольдштейн, который не скрывал свою личность, хотел бы пронести какое-либо другое оружие, а не свое личное, особенно в связи с тем, что факты явно свидетельствуют о его намерении использовать винтовку "глайлон"; зачем ему нужно было бы обменивать оружие?

22. В заключение, тот факт, что лишь Коби и Нив видели неизвестного человека и никто другой не видел, как он входил, выходил или передвигался в помещениях Гробницы, порождает сомнения как в отношении точности их воспоминаний, так и увязки этого факта с данным днем. Коби и Нив, вероятно, просто ошибались, заявляя о появлении этого неизвестного человека в день массового убийства, поскольку до того, как раздались выстрелы, ничто не заставило их обратить внимание на конкретных людей, входящих в Гробницу.

23. Как уже отмечалось, отсутствуют доказательства применения ручной гранаты; (с учетом результатов экспериментов со звуковыми эффектами выстрелов, которые приводятся в экспертном заключении подполковника артиллерийских войск Иссера Векелера; вещественное доказательство 1096) громкий звук, раздавшийся в начале стрельбы, мог явиться результатом того, что два выстрела были сделаны вблизи микрофона, установленного рядом с подиумом для Имама, и этот микрофон мог усилить звук выстрелов, прозвучавших как взрыв. В этой связи следует отметить, что в самом подиуме и в стене поблизости от него были найдены повреждения, причиненные двумя пулями.

24. Мы пришли к выводу, что представленные на наше рассмотрение доказательства не подтверждают ни того, что там находился еще один человек, стрелявший в зале Исаака или в направлении этого зала, ни что Гольдштейн имел сообщника или помощника в Гробнице. Представленные нам доказательства свидетельствуют о том, что Гольдштейн действовал в одиночку.

25. Возникает вопрос, было ли оказано Гольдштейну содействие [еврейскими] верующими из числа участвовавших в богослужении рано утром в зале Авраама посредством их молчаливого согласия открыть дверь, ведущую из зала Авраама в зал Исаака, чтобы позволить Гольдштейну войти в зал Исаака. Эта версия была предложена в первом заявлении второго лейтенанта Равиви. Верующие, а им всем задавался этот вопрос, полностью отрицали это. Большинство из них утверждало также, что они не видели Гольдштейна в зале Авраама, хотя очевидно, что он находился там в то утро, поскольку об этом сообщили трое верующих, участвовавших в богослужении, и поскольку сумка Гольдштейна была найдена в этом зале. Безусловно, утверждений о том, что дверь не открывалась, недостаточно для того, чтобы исключить возможность, что это все-таки имело место. Однако этот вопрос связан с более широким вопросом – каким образом Гольдштейн попал в зал Исаака.

26. Подробный анализ того, каким образом Гольдштейн попал в зал Исаака, приводится в главе 2 [полный текст доклада на иврите], в которой мы рассмотрели три возможности попасть в этот зал, и соображения, подтверждающие или исключающие использование каждой из них. Такими возможными входами являются: главный вход, дверь, соединяющая залы Авраама и Исаака, и дверь между залом Иосефии и залом Исаака.

27. Как было упомянуто ранее в главе 2 [полный текст доклада на иврите], мы не можем исключить возможность того, что Гольдштейн вошел в зал Исаака через главный вход, не будучи замеченным Равиви. Тем не менее мы отклонили версию Абу Салаха как необоснованную, и перечислили противоречия в его утверждениях, включая расхождения между его утверждениями и показаниями начальника подразделения службы безопасности Хашалмона, а также указали на отсутствие логики в его версии относительно его действий до и после начала стрельбы. Мы также согласились с утверждением Равиви о том, что он находился на площади в течение этого критического отрезка времени, т.е. от того момента, когда Гольдштейн появился на площади и во внутреннем дворе приблизительно в 5 час. 20 мин., и до того, как раздались выстрелы. Изложенная Равиви версия этих событий подтверждается другими свидетелями, в том числе начальником охраны "Вакуфа" Хашалмоном, а также мусульманскими и еврейскими верующими.

28. Однако возможно, что Гольдштейн, например, прошел через площадь, направляясь к главному входу в зал Исаака за спиной Равиви в то время, когда тот направлялся к турникету у входа, и таким образом Равиви не видел Гольдштейна. Показания Равиви

свидетельствуют о том, что он не оставался в течение всего времени у стены зала Сары, а большую часть времени передвигался, что ему разрешено, по площади и даже подходил к турникету при входе.

29. На основе ретроспективного анализа и в свете известных нам фактов можно также предположить, что действия Гольдштейна в то утро не вызвали какого-либо особого внимания со стороны Равиви. Как упоминалось ранее в главе 2.4, согласно представленным Равиви объяснениям Гольдштейн, который являлся врачом и офицером запаса, известным военным властям, не вызывал никаких подозрений. В то же время Равиви считает, что Гольдштейн не мог пройти за его спиной на этой относительно небольшой площади не будучи замеченным, даже если он (Равиви) направлялся от стены зала Сары к турникету на входе.

30. Также была рассмотрена возможность, которая была подробно проанализирована в главе 2 [полный текст доклада на иврите; пункт 32 и подпункты 6 и 7 пункта 34], что Гольдштейн решил пройти через [проход] Иосефии. В этом случае он мог открыть дверь, не привлекая к себе внимание охранявших военнослужащих, еврейских верующих или охранников "Вакуфа", и в то же время сохранял для себя путь для бегства.

31. Теоретически также возможно, что он вошел через зал Авраама. Однако, со стороны зала Исаака, как это объясняется в главе 2 [полный текст доклада на иврите], имелись факторы, препятствующие этому, в том числе тяжелое кресло и деревянная балка, установленные там с целью затруднить открытие двери. Если бы эти предметы были передвинуты, то мусульманские верующие, находившиеся у северной стены в зале Исаака, могли бы сразу заметить, что дверь открылась. Принимая во внимание, что Гольдштейну было хорошо известно все, что происходит в Гробнице, он несомненно также знал, что в этом месте обычно установлена лестница, которая не позволила бы открыть дверь.

32. В этой связи, как отмечается в подпункте 8 пункта 34 главы 2, является очевидным вывод, что мы не располагаем достоверными доказательствами в отношении того, каким образом Гольдштейн попал в зал Исаака: возможны все три альтернативы, однако наиболее вероятными из них являются главный вход и дверь из коридора Иосефии. В результате отсутствия убедительных доказательств невозможно сделать более определенный вывод.

3. Размещение сил безопасности

33. На основе имеющихся у нас показаний отсутствуют причины подозревать майора Стельмана, первого лейтенанта Битона, второго лейтенанта Равиви или кого-либо из военнослужащих, исполнявших свои обязанности в то утро в Гробнице, в том, что они сознательно помогали Гольдштейну или потворствовали его действиям.

34. Согласно имеющимся данным, также нет оснований считать, что Эдельштейн, призванный на военную службу из резерва и находившийся в центре оперативного управления, или Унгар, водитель вездехода сил безопасности, оказывали содействие Гольдштейну, зная о его намерениях и цели.

35. Отдельно необходимо рассмотреть вопрос, была ли проявлена халатность при исполнении служебных обязанностей кем-либо из находившихся на ответственных постах лиц.

36. Расстановка солдат по постам осуществлялась в соответствии с правилами: прибытие смены, подготовка в 2 час. 00 мин. и открытие восточного входа соответствовали установленным правилам. Однако в соответствии с приказом-инструкцией по данной бригаде наряд охранников должен находиться в Гробнице 24 часа в сутки, т.е. и в течение всей ночи (см. раздел 5 главы, посвященной приказам-инструкциям для охраны в помещениях Гробницы в соответствии с приказом по Иудейской бригаде от 1994 года; см. также приложение d к приказу от 1991 года и аналогичную инструкцию в приказе от 1982 года). Этот приказ не был выполнен, поскольку охранники этой вахты вошли в Гробницу приблизительно в 4 час. 00 минут. Такое нарушение явилось результатом общей организации охраны и касалось не только данной смены. Безусловно, в данном случае это не имело какого-либо практического значения, поскольку массовое убийство было совершено в 5 час. 30 мин. человеком, который вошел в Гробницу в 5 час. 20 мин., тем не менее имело место невыполнение положений данного приказа.

37. Процедура проверки входивших в Гробницу людей не являлась таковой, какой она должна была бы быть, главным образом в результате технических недостатков, которые были обнаружены в детекторах металла, установленных на входах, которыми пользовались верующие. Как уже отмечалось, в соответствующий штаб были направлены запросы о замене этих детекторов металла, однако заявки не были удовлетворены, а рассмотрение этого вопроса затянулось в результате тяжбы между представителями гражданской администрации и командованием дивизии по вопросу о финансовой ответственности и выделении соответствующих средств. Как это часто бывает, то, что делается уже после трагедии, не делается заранее. После массового убийства были найдены средства для финансирования закупок новейших детекторов металла и замены замкнутой телевизионной системы, недостатки которой были изложены выше в главе 2.

38. В результате недостатков в работе детекторов металла и несмотря на предупреждения о возможном террористическом нападении со стороны членов организации "Хамас", лишь малая часть мужчин, являвшихся мусульманскими верующими соответствующего возраста (согласно приказу от 15 до 45 лет), подвергались обыску с целью предотвращения проноса оружия или взрывчатых веществ. Женщины вообще не подвергались обыску. Однако командование охраны в Гробнице выполнило свой долг в отношении информирования о недостатках в работе детекторов металла, поскольку оно направило в соответствующий штаб несколько запросов. Военнослужащие действовали в соответствии с установленной

практикой, и они не получали приказа изменить эту практику. Однако, несмотря на это,

было недопустимо ставить под угрозу безопасность из-за сложившейся ситуации. Военнослужащие в данном случае находятся на постах с целью, помимо всего прочего, проверки входящих, и если возникла проблема с детекторами металла, было необходимо направить дополнительные наряды на входы для проведения адекватной проверки, т.е. индивидуальной проверки каждого входящего. Никто не получал разрешение отменить проверку отдельных лиц, входящих в Гробницу, особенно в то время, когда было получено предупреждение о возможном нападении членов организации "Хамас".

39. Отсутствие эффективной проверки мусульманских верующих, входящих в Гробницу, представляло собой недостаток системы обеспечения безопасности.

40. В отношении недостатков в работе детекторов металла и замкнутой телевизионной системы следует подчеркнуть, что огромное значение имеет получение достоверной текущей информации об изменениях в данной системе. Достоверная информация включает сообщения о недостатках и поломках. Такая информация в действительности способствует повышению эффективности действий и достижению поставленных перед системой целей (см. также статью "Do They Intend to Issue a Warning", Maarchot, January-February 1994, p. 7). Однако принятие решений в отношении полученной от нижестоящего командования информации о недостатках относится к компетенции командования. Другими словами, в военной структуре каждый подчиненный обязан обращать внимание своего командира на любой недостаток или проблему, а командир несет ответственность за решение этого вопроса.

41. В связи с проблемами, аналогичными той, которую рассматриваем мы, разумеется, возникают вопросы о приоритетах и предпочтениях при распределении ресурсов. Очевидно, первоочередное внимание в таких случаях должно уделяться наиболее серьезным проблемам.

42. Если перейти от общего к конкретному, то не понятно, каким образом было возможно поддерживать эффективный контроль в священном месте, ситуация в котором является напряженной и близкой к конфликтной, без установления на входе совершенных устройств, способных предотвратить пронос оружия и взрывчатых веществ любыми лицами. Что является необходимым на любом аэродроме или любом важном объекте, является необходимым и в таком уникальном священном месте, о котором идет речь в данном документе. Это относится также к необходимости постоянного наблюдения за тем, что происходит в помещениях Гробницы, с помощью замкнутой телевизионной системы, соответствующей условиям данного объекта.

43. Надо сказать, что в данном случае отсутствует взаимосвязь между непроведением соответствующей проверки в отношении сотен прихожан, пришедших утром 25 февраля 1994 года в Гробницу, неэффективностью замкнутой телевизионной системы и массовым убийством. Однако, поскольку этот вопрос был затронут, мы должны извлечь необходимый урок: при рассмотрении бюджетных запросов решения в отношении

недостатков и сроков их исправления должны определяться степенью их важности с точки зрения обеспечения безопасности. Когда речь идет о безопасности, не должна применяться обычная процедура решения проблем, связанных с материально-техническим обеспечением, или даже финансовых проблем. Кроме того, наличие недостатков в работе технических средств должно было влиять на общую оценку уровня безопасности в Гробнице.

44. Около 5 час. 10 мин. второй лейтенант Равиви послал капрала Джерри Мельника на пост у генератора с тем, чтобы он заменил сержанта Бирмана, который затем должен был присоединиться к Равиви в Гробнице. Поскольку Мельник отправился на пост у генератора, Равиви остался один на площади и во внутреннем дворе. Ни один израильский полицейский не появился на своем посту. Мы еще вернемся к вопросу об уровне координации действий между районным полицейским участком и полицейским управлением Хеврона, с одной стороны, и дивизией и бригадой – с другой, хотя при этом надо сказать, что Равиви не мог ничего изменить в этом отношении. Три сотрудника пограничной полиции, которые должны были прийти в 5 час. 00 мин. для укрепления наряда охранников, не появились. Равиви сделал все, что мог, чтобы проверить, что сотрудников пограничной полиции разбудили в их подразделении – за что ответственность собственно несут их непосредственные командиры – и просил оперативного дежурного вступить в контакт с расположением пограничной полиции, для того чтобы разбудить полицейских и обеспечить их своевременное прибытие к Гробнице. Около 5 час. 00 мин. он получил от пограничной полиции не соответствовавший действительности ответ о том, что полицейские уже в пути. Эта информация была неверной, однако Равиви не знал этого. В этих условиях допускалось принятие им решения поменять местами Мельника и Бирмана, что было также важно для повышения уровня охраняемости Гробницы в наиболее критические периоды времени. Безусловно, если бы он знал, что сотрудники пограничной полиции не придут до 5 час. 30 мин. он мог бы действовать иначе, возможно, вызвал бы дежурный наряд, приписанный к службе охраны Гробницы. Однако это лишь умные рассуждения задним числом; он не мог знать о том, что будет нападение, однако должен был учитывать, каким образом будет воспринят вызов дежурного подразделения в 5 час. 05 мин., если вдруг минутой позже сотрудники пограничной полиции действительно придут на место, как об этом сообщили в их подразделении. Информация, имевшаяся в его распоряжении в то время, свидетельствовала о том, что сотрудники пограничной полиции уже покинули свое расположение, находившееся лишь в нескольких минутах пути от Гробницы; вот-вот должен был прибыть сержант Бирман; еще двое военнослужащих находились в коридоре Джавалия, и один из них был в пределах видимости; богослужение в зале Исаака должно было начаться через несколько минут, и все верующие уже были на месте; и они должны были оставаться там до завершения молитв, т.е. еще приблизительно 40 минут.

45. При ретроспективном рассмотрении мы считаем, что не следует осуждать решение не вызывать дежурное подразделение. И уж, конечно, его не следует принимать за халатность. Нет оснований также считать халатностью решение о замене Мельника и Бирмана в это конкретное время.

46. Нет смысла углубляться в изучение несущественных деталей. Однако в качестве общего замечания в отношении состояния готовности военнослужащих можно поставить под сомнение целесообразность решения о замене Мельника и Бирмана, поскольку, чтобы пройти от Гробницы до генератора и вернуться назад, необходимо приблизительно 20 минут. Нельзя также оправдать то, что военнослужащие, несшие охрану в Гробнице (Коби и Нив), при исполнении служебных обязанностей сидели на стульях.

47. Вопрос о неявке сотрудников пограничной полиции и полицейских будет рассмотрен отдельно.

48. По нашему мнению, определяющий фактор заключается в том, что если бы наряд охраны включал офицера, сержанта и трех сотрудников пограничной полиции на площади и в зале Авраама (два человека у двери в зал Исаака и один в зале Исаака) и израильского полицейского во внутреннем дворе, то присутствие там сотрудников сил безопасности было бы достаточным. Этого было бы достаточно для того, чтобы помешать Гольдштейну войти в зал Исаака через главный вход или через зал Авраама или даже исключить обе эти возможности. Этого было бы недостаточно для того, чтобы помешать ему войти через зал Иосефии, если он в действительности использовал этот вход.

49. Действия охранников Коби и Нива на восточном входе после того, как они услышали выстрелы, являются понятными и обоснованными с учетом того, что они могли предположить и понять в сложившейся обстановке. По их мнению, в этот момент было необходимо закрыть восточный вход, чтобы не быть сметенными толпой верующих и предупредить нападение сбоку стрелявшего(их) лица(лиц), которое(ые) было(и) еще не выявлено(ы). Произведенные ими выстрелы в воздух и в направлении турникета у входа представляли собой ответную реакцию на непредвиденную ситуацию, что нельзя сбрасывать со счетов в этих обстоятельствах.

50. После того как Гольдштейн вошел в зал Исаака и было совершено массовое убийство, Равиви не предпринял незамедлительно каких-либо действий и в течение короткого времени оставался как бы парализованным на своем посту. Это понятно, поскольку он был там один, когда поток верующих хлынул из Гробницы, и оказался отрезанным от двух военнослужащих, находившихся на восточном входе.

51. Можно предположить, что присутствие большего числа военнослужащих на площади позволило бы более быстрое и интенсивное вмешательство с целью остановить Гольдштейна немедленно после того, как он начал стрелять.

52. В обобщенном виде факты, связанные с действиями второго лейтенанта Равиви, являются следующими: во время этого инцидента Равиви оказался в таких обстоятельствах, которые не могли быть предусмотрены заранее. С одной стороны, план Гольдштейна совершить убийства в расчете на то, что его военная форма и положение будут способствовать осуществлению задуманного. С другой стороны, часть охранников, которые должны были в соответствии с установленным порядком охранять Гробницу, не

прибыли на свои посты, и их отсутствие, несомненно, ослабило возможность контроля за происходящими событиями: в это время еще не прибыли ни сержант Бирман, ни сотрудники пограничной полиции, ни полицейский. Каждая из указанных проблем была вызвана различными причинами, каждая из них не была связана с другой и не могла быть спланирована заранее. Совпадение случаев неявки на место исполнения служебных обязанностей, каждый из которых произошел в силу различных причин, невозможно было предугадать, если не принимать во внимание с самого начала возможность недостаточного уровня готовности. Кроме того, речь идет не об инциденте, значение которого очевидно и все обстоятельства известны, а скорее о ситуации совершенно иного характера. Не явившиеся на свои посты сотрудники должны были появиться через несколько минут, возможно, секунд (т.е. должны были прибыть сотрудники пограничной полиции, сержант Бирман и полицейский), и Равиви не предполагал и не мог предполагать, что ему следовало вызвать подкрепление. При ретроспективном анализе события, несомненно, выглядят иначе.

53. В заключение по этому вопросу следует отметить, что отсутствие полного состава сил охраны во время совершения массового убийства явилось достойным сожаления совпадением обстоятельств, причины которых заключаются в недостаточной координации действий между подразделениями и в низком уровне дисциплины в некоторых из них.

4. Оказание медицинской помощи

54. В главе 2.5 [полный текст доклада на иврите] мы подробно рассмотрели вопрос о медицинской помощи, которая была оказана раненым в различных госпиталях, и мы не будем повторять приведенные в этой связи доводы.

55. Можно с уверенностью говорить об отсутствии оснований для утверждения, что военнослужащие, находившиеся на восточном входе, затянули отправку раненых из зала Исаака к главному входу, кроме разве что первых нескольких секунд после начала стрельбы, т.е. пока военнослужащие не осознали еще серьезности происходящих событий. Не имели место также задержки отправки раненых от входа в Гробницу в больницы, несмотря на то, что эти действия осуществлялись с помощью лишь имеющихся под руками средств (обычные гражданские автомобили, реквизируемые поблизости от Гробницы или направленные туда).

56. Утверждение доктора Стати из больницы Эль-Макасед относительно отказа больницы Хадасаха принять раненых, которое было передано по израильскому радио и впоследствии распространялось другими станциями во всем мире, является полностью необоснованным. Кроме того, медицинские службы военной администрации, а также министерство здравоохранения и больница Хадасаха предложили свою помощь (организацию воздушного моста в больницы в Израиле, доставку медикаментов, госпитализацию в Израиле), которая была отклонена по причинам, не связанным с медицинским обслуживанием, арабскими больницами, не финансируемыми правительством.

57. Достоверность заключений французских и египетских врачей не соответствует репутации их авторов, поскольку такие заключения основывались на поверхностных обследованиях и являются, очевидно, предвзятыми (этот вопрос подробно рассмотрен в пунктах 17 и 18 раздела 2.5 [полный текст доклада на иврите]).

58. В этой связи нет оснований для дополнительных выводов.

5. Пограничная полиция

59. Следует обратить особое внимание на вопрос об уровне дисциплины в подразделениях, координирующих свои действия с армейскими подразделениями, сотрудничающих с армией и участвующих в принятии решений о размещении военнослужащих. Мы пришли к выводу, что имевшая место ситуация была полностью неприемлемой как с точки зрения ее общих, так и конкретных аспектов.

60. Одно подразделение пограничной полиции, которое входило в состав сил, обеспечивающих безопасность в Гробнице патриархов, было заменено в результате недостаточного уровня дисциплины и отказа исполнять приказы офицеров израильских сил обороны, командовавших сменами охранников. Вызывают беспокойство установленные нами факты в отношении поведения сотрудников подразделения, заменившего это первое подразделение. Недостатки при предварительном распределении обязанностей и определении смен, поздний подъем, приход на службу с опозданием, неисправность автомобиля, противоречия в приказах, даваемых сотрудникам, и другие подобные обстоятельства были бы неприемлемы в любой гражданской организации, на которую возложены какие-либо организационные функции; это во много раз более неприемлемо в любой организации военного характера, которая должна скрупулезно и точно выполнять все поставленные перед ней задачи.

61. Кроме того, нами уже было отмечено важное значение выполнения военнослужащими своей обязанности информировать вышестоящего начальника об имеющихся недостатках. Лица, ответственные за обеспечение охраны в Гробнице патриархов, не реагировали на опоздание на несколько минут утром (что случалось и до 25 февраля 1994 года), не информировали незамедлительно соответствующие инстанции и не привлекали ничье внимание к этой проблеме. Командиры подразделений пограничной полиции не удосуживались проверять своевременность прибытия сотрудников пограничной полиции к месту исполнения служебных обязанностей. Таким образом, командиры в армии и пограничной полиции содействовали подрыву дисциплины, результатом которого в этот конкретный день явилось опоздание на службу приблизительно на полчаса. Кто не борется с опозданием на пять минут, может ожидать, что дисциплина, в том что касается прибытия на службу, заметно снизится. Незначительные задержки неизбежно приводят к значительным опозданиям, и лишь вопрос времени, когда это приведет к серьезному инциденту. Не существует такого понятия, как частичная дисциплина. Кроме того, при неудачном стечении обстоятельств длительное опоздание произойдет в самый неподходящий момент.

62. Ответственность за осуществление постоянного контроля за несением службы лежала в данном случае на командирах подразделений как пограничной полиции, так и армии. Как говорится в известной поговорке: "Если вы отдали приказ и не обеспечили его выполнение, считайте, что вы никогда не отдавали этот приказ". Нельзя рассчитывать, что проблемы решатся сами по себе и все будет в порядке. Можно считать, что без осуществления контроля ситуация не будет такой, какой она должна быть.

63. Короче говоря, лица, ответственные за вопросы дисциплины, должны быстро принимать меры по устранению причин возникновения проблемы, в результате которой нельзя рассчитывать на своевременное прибытие сотрудников пограничной полиции на место исполнения служебных обязанностей. Недопустимой является ситуация, когда отсутствует гарантия, что какое-либо конкретное подразделение точно и своевременно выполнит поставленные перед ним задачи. Аналогичным образом в израильских силах обороны и пограничной полиции ответственность за контроль за эффективностью исполнения обязанностей и соблюдения инструкций лежит на лицах, которые принимают решения о правилах, отдают приказы и устанавливают сроки.

64. В высказанных нами соображениях нет ничего нового. Мы, скорее, повторили основные и очевидные положения, которые, к сожалению, по-видимому, не выполнялись.

6. Израильская полиция и координация действий с израильскими силами обороны

65. В соответствии с просьбой израильских сил обороны (направленной начальником центрального командования генерал-майором Данни Ятомом) с августа 1992 года в Гробнице находился полицейский. Первоначально он должен был находиться там в порядке эксперимента в течение трех недель. В соответствии с указаниями помощника комиссара Моше Мизрахи было принято решение, что полицейский будет находиться там в дни потенциально повышенного риска, а также по пятницам и субботам. По понедельникам и четвергам туда направлялась патрульная машина. Экспериментальный период закончился [в действительности] через несколько месяцев. В ноябре 1993 года на совещании в канцелярии покойного генерал-майора Нехемия Тамари, тогдашнего начальника центрального командования, полицию просили расширить свое присутствие в Гробнице патриархов. В соответствии с этой просьбой помощник комиссара полиции Мизрахи принял решение выделить патрульную машину, которая будет находиться рядом с Гробницей, вместо присутствия одного полицейского в помещениях Гробницы. Во время посещения начальника центрального командования Данни Ятома Иудейской бригады 25 января 1994 года была достигнута устная договоренность о том, что полицейский каждое утро будет приступать к исполнению своих обязанностей в Гробнице. Это соглашение не было направлено полиции в качестве документа. Командир бригады полковник Меир Калифи направил 31 января 1994 года письмо начальнику окружного полицейского участка в Хевроне, в котором напоминал ему о визите начальника центрального командования и о достигнутой договоренности относительно присутствия полицейского в Гробнице, а также отметил, что полицейский, который должен был нести службу на этом посту, не появлялся. Согласно имеющейся информации, это письмо,

препровожденное начальником полицейского участка помощнику комиссара полиции, осталось без ответа. Другими словами, полиция действовала в соответствии с другой процедурой, которая, как им казалось, удовлетворяла просьбу о присутствии полицейского на этом объекте. Это было осуществлено без координации конкретных мер с армией и без специального уведомления какого-либо уполномоченного командира на уровне дивизии, бригады, охраны Гробницы, роты, ответственного за обеспечение безопасности в Гробнице. Это свидетельствует о существовании недопустимой ситуации; отсутствие ответа из полицейского участка на письмо командира бригады о неявке полицейского в Гробницу является не только нарушением норм взаимоотношений, но и, что более важно, указывает на отсутствие эффективного сотрудничества.

66. С другой стороны, представители израильских сил обороны должны были принять последующие шаги в связи с отсутствием ответа на их письмо, поскольку оно относилось не к рутинной переписке, а, скорее, указывало на недостатки в системе обеспечения безопасности, устранение которых имело весьма серьезное значение. Таким образом, до тех пор, пока они не получили конкретного ответа, было необходимо прибегнуть к проверке или двойной проверке с целью установления причины проблемы.

67. В итоге в день совершения массового убийства туда не были направлены ни полицейский, ни полицейская патрульная машина, что было предусмотрено установленной полицией процедурой, поскольку эта патрульная машина была направлена на место происшествия, связанного с применением огнестрельного оружия, которое имело место в то утро в 4 час. 30 мин. Однако имелась возможность доставить полицейского в Гробницу в 05 час. 00 мин., не препятствуя направлению патрульной машины для проведения расследования инцидента, связанного с применением огнестрельного оружия (расследование которого, кстати, не было закончено в тот день в результате ошибки при регистрации имени жертвы). Кроме того, ответственный за патрульную машину полицейский утверждает, что, насколько ему известно, патрульная машина не была обязана находиться у Гробницы по пятницам.

68. Как уже отмечалось, никто из военнослужащих из числа охраны Гробницы не информировал о неявке полицейского, несмотря на то, что это случалось неоднократно в течение периода с 31 января по 24 февраля 1994 года, причем уже после письма командира бригады Калифи в полицию. Письмо командира бригады осталось без ответа. Утверждения сотрудников полиции о том, что они не находятся под командованием начальника центрального командования (по мнению начальника полиции) или что они самостоятельно принимают решения о том, каким образом следует осуществлять возложенные на них задачи по обеспечению безопасности (по мнению начальника полицейского участка) без уведомления военных властей, не может характеризоваться как координация действий или сотрудничество, а, скорее, представляют собой параллельные меры без какой-либо их координации.

69. Эти события свидетельствуют об отсутствии координации и осуществления последующих мер, а также неадекватности действий по решению проблем.

7. Командование охраны Гробницы патриархов

70. Утром 25 февраля 1994 года майор Стельман спал в своей комнате, которая расположена в здании в непосредственной близости от Гробницы. Он был вызван в Гробницу, как только раздались выстрелы.

71. Мы рассмотрели вопрос о том, было ли необходимо его присутствие с момента появления первых верующих с учетом напряженной ситуации, возникшей накануне вечером, в результате которой произошло скопление большого числа разгневанных мусульманских верующих. Причиной возникновения этой напряженной ситуации являлась договоренность между военным распорядителем и "Вакуфом", которая не удовлетворяла некоторых мусульманских верующих. Согласно этой договоренности, по причине праздника Пурим и чтения в зале Исаака манускрипта Пурим богослужение мусульман в этом зале в пятницу вечером должно было начаться лишь в 20 час. 00 мин. После инцидента в Абу-Дис, в результате которого погибли несколько членов организации "Ас-А-Дин Аль-Касам" (организация "Хамас"), мусульманские верующие (около 200 человек) были очень возбуждены и выкрикивали враждебные призывы ("Касам", "убивайте евреев") [в адрес иудеев], в результате чего пришлось вызывать подразделения армии и пограничной полиции. Согласно показаниям одного из мусульманских свидетелей, иудеи также выкрикивали враждебные призывы. Иудеи покинули зал Исаака в назначенное время, мусульманское богослужение началось в 20 час. 00 мин., и ситуация, таким образом, нормализовалась. Поскольку этот инцидент имел место во время [мусульманского священного] месяца Рамадан, майор Стельман принял решение освободить в тот же вечер одного из [мусульманских] подстрекателей, который был арестован полицией. После завершения [мусульманского] богослужения, по мнению майора Стельмана, не было оснований опасаться возникновения новой напряженности до следующего дня, когда были запланированы богослужения как для иудеев, так и для мусульман, причем каждое из них с участием большого числа верующих. Тем не менее лишь небольшое число иудеев присутствовали бы на службе рано утром в тот день, когда было запланировано богослужение с участием большого числа мусульманских верующих. Поэтому он считал, что отсутствовала какая-либо опасность, из-за которой было необходимо его присутствие в Гробнице.

72. Тем не менее он решил не брать отпуск на выходные дни, как было запланировано, и остаться в подразделении вместе со своим заместителем, по крайней мере в пятницу.

73. При нормальных обстоятельствах (даже с учетом существования обычной напряженности между двумя общинами верующих в Гробнице) его присутствия в помещениях комплекса было достаточно и позволяло ему и его заместителю прибыть в Гробницу в течение считанных минут, что в действительности и случилось.

74. Принятие решения остаться в своей комнате, расположенной в помещениях комплекса, соответствовало его полномочиям. Однако, принимая во внимание сообщения разведывательных служб о возможных нападениях членов организации "Хамас", мы считаем, что было бы предпочтительнее, если бы в соответствии со своими полномочиями он принял бы решение присутствовать в Гробнице во время всех богослужений в пятницу Рамадана, когда ожидалось прибытие большого числа верующих. Когда речь идет о прибытии сотен верующих, нельзя сравнивать физическое присутствие военного командира с возможностью вызвать его из какого-либо другого места, на что всегда уходит время, которое весьма ограничено и в течение которого развитие событий уже не остановить.

75. Присутствие офицера в Гробнице патриархов по пятницам во время [месяца] Рамадана, а также регулярные контакты с силами, обеспечивающими безопасность, могли бы обеспечить повышение степени готовности.

8. Первоначальная оценка ситуации

76. Мы не считаем, что кого-либо можно винить в том, что никто не предполагал, что какой-либо иудей запланирует и совершит массовое убийство мусульман в Гробнице патриархов. Лица, ответственные за обеспечение безопасности в Гробнице, не имели от разведывательных служб информации о возможном нападении иудеев на мусульманских верующих, сообщения разведывательных служб содержали предупреждения об обратном – возможности нападения со стороны членов организации "Хамале". Поэтому существовала обеспокоенность именно в связи с возможным нападением арабов на евреев. При этом не возникало и не должно было возникать [ни у кого] опасений о нападении на мусульманских верующих в то время, когда на богослужении присутствовали лишь мусульмане, а в прилегающем зале Авраама находилось лишь несколько пришедших туда рано утром иудеев, причем в основном пожилого возраста.

77. В отношении контроля за входом верующих в зал Исаака и запрещения иудеям входить в этот зал следует принимать во внимание то обстоятельство, что, хотя за эти годы и имели место конфликты, в том числе в связи с правом на вход в тот или иной зал во время богослужений, ни разу с 1967 года, т.е. в течение 27 лет, иудеями не было применено оружие против мусульман.

78. В целом после случившегося восприятие этого конкретного рассматриваемого случая, несомненно, является иным.

79. С учетом вывода, вытекающего из этого факта, мы не сочли целесообразным обвинять в халатности военных командиров на различных уровнях, ответственных за обеспечение безопасности в Гробнице. Однако этот вывод не делает наши рекомендации и инструкции излишними в том, что касается соответствующего процесса принятия решений в отношении размещения сил безопасности в Гробнице и применяемого порядка несения службы.

80. Порядок несения службы в Гробнице, в соответствии с которым принимается решение о размещении сил в случае какой-либо предполагаемой опасности, определяется на проводящихся периодически совещаниях военного руководства. Уделение особого внимания принципам, используемым при сборе информации, и изучение обстановки помогают понять важную роль методического и целенаправленного рассмотрения. Наши замечания относятся к основным вопросам, которыми руководствуется каждый, кто проводит оценку ситуации.

81. В качестве вступления к нашим комментариям необходимо сделать замечание общего порядка. В армии нередко необходимо немедленно принимать решения, в соответствии с которыми предпринимаются немедленные действия. Иногда любая задержка становится причиной ущерба. Однако существуют обстоятельства, при которых возможно тщательно изучить вопрос, собрать данные, выслушать все мнения, провести обсуждение и сделать выводы [на основе вышеуказанного]. Другими словами, для решения не каждой проблемы необходимо решение, принимаемое в "разгар битвы", и не каждая проблема должна решаться на ходу и в спешке. Существуют вопросы, которые заслуживают рассмотрения и анализа со стороны соответствующих командиров до принятия ими решений.

82. Процесс принятия решений, как правило, должен включать несколько основных этапов, представляющие собой реальное отражение процесса осуществления полномочий при рассмотрении какого-либо определенного вопроса: определение цели оценки ситуации; сбор и обобщение данных (включая различные и даже противоречивые мнения специалистов, если таковые имеются); рассмотрение вопроса о достоверности данных (что в случае противоречивых исходных данных подразумевает также рассмотрение их соответствующих преимуществ и недостатков, включая вопросы о возможных затратах или ущербе, и их оценку в соответствии с поставленной задачей); и наконец, формулирование решения. Такой процесс гарантирует учет всех соответствующих соображений, беспристрастное рассмотрение каждого утверждения и выработку решения, которое затем может быть представлено на рассмотрение судебных и государственных органов (*High Court of Justice 297/82, Berger v. Interior Minister, P.D. 37(3), vol. 29, p. 49*).

83. В данном случае мы не делаем никаких удивительных открытий. Мы скорее стремимся подчеркнуть, что следует проводить различие между случаями, когда необходимо принимать срочное решение без всестороннего рассмотрения, и когда необходимо проводить

соответствующую оценку ситуации. Бывают случаи, когда принимаемое без изучения вопроса поспешное решение связано с опасностью неудачи. Необходимо обладать способностью проводить различие между разными ситуациями и, насколько это возможно, использовать преимущества систематической и тщательной подготовки и анализа. Как правило, следует отдавать предпочтение проведению соответствующего анализа и изучения, а не искусной импровизации.

84. В рассматриваемом случае, в отношении применяемых правил и обеспечения безопасности в Гробнице патриархов, было бы желательно использовать метод тщательного анализа и принять более тщательно продуманные решения, которые обычно также являются самыми безопасными, относительно размещения сил в этом важном месте, обеспечения охраны священного места и предупреждения межрелигиозных и международных осложнений.

9. Ношение оружия в помещениях Гробницы патриархов и порядок проведения богослужений

85. В главе 3.5 [полный текст доклада на иврите] мы описали инструкции в отношении ношения оружия в Гробнице патриархов. В ней мы также рассмотрели вопрос об изменении приказов, в соответствии с которыми военнослужащим, проживающим в Кирьят-Арба, и другим израильтянам постепенно было разрешено ношение оружия в помещениях Гробницы патриархов. В этой главе мы указывали, что полное изменение этих инструкций имело место после убийств в Бейт-Хадассах. В течение прошлых нескольких лет израильтянам, имеющим разрешение на ношение оружия, было разрешено входить с оружием в Гробницу патриархов; за исключением периода, когда фактически ношение оружия было временно запрещено по инициативе распорядителя Гробницы в результате ряда инцидентов, в ходе которых экстремистски настроенные иудеи угрожали оружием военнослужащим израильских сил обороны.

86. Как правило, ношение оружия не должно разрешаться в месте богослужений. Однако ношение оружия в помещениях Гробницы явилось результатом общего положения в области безопасности в данном районе. Не только с начала интифады, но и до этого имели место нападения на израильтян со смертельным исходом (убийства в Бейт-Хадассах, убийство Аарона Гросса и другие), в результате которых большинство из евреев, передвигающихся в Хевроне или его окрестностях, постоянно вооружены. Передвижение без оружия является опасным. Хотя силы безопасности в Гробнице патриархов не могли контролировать все залы и помещения Гробницы из-за ограниченного числа сотрудников, время богослужения иудеев и мусульман неоднократно совпадало, и мусульманам не запрещалось входить в Гробницу во время иудейских богослужений. Таким образом, имелись основания не разоружать иудеев при входе в Гробницу, чтобы не подвергать их риску.

87. Однако от них требовали вынимать обоймы из своего оружия, и им запрещалось держать оружие наизготовке. Этого правила было недостаточно для предупреждения использования оружия, поскольку можно было вставить обойму и взять оружие наизготовку на месте.

88. Присутствие вооруженных людей в помещениях Гробницы действительно создавало опасность применения оружия в случае конфликта или если вооруженный человек не в состоянии контролировать свое поведение.

Тем не менее, как было отмечено выше, [евреям] было опасно передвигаться по городу и по Гробнице без оружия. В прошлом больше внимания уделялось вопросу личной безопасности и административным проблемам, связанным с хранением оружия у входа Гробницу. Поэтому было разрешено ношение оружия в Гробнице.

90. Однако в соответствии с уроком, извлеченным в результате совершения этого массового убийства, после открытия Гробницы ношение оружия в ее помещениях должно быть запрещено. Должны быть найдены альтернативные пути обеспечения личной безопасности как для иудеев, так и мусульманских верующих, и эта задача может быть решена путем увеличения числа сотрудников сил внутренней безопасности в Гробнице и с помощью других мер. Иными словами, рассматриваемый нами случай свидетельствует о том, что целесообразно восстановить запрет на ношение оружия в помещениях Гробницы и требовать сдачу любого оружия на хранение [сотрудникам службы безопасности] перед входом в Гробницу патриархов. В то же время в помещениях Гробницы патриархов необходимо применять правила безопасности, указанные в наших рекомендациях ниже, с введением которых отпадет необходимость ношения оружия иудеями в помещениях Гробницы и которые позволят эффективно обеспечивать безопасность с помощью других средств. Таким образом, будет обеспечено предупреждение применения в помещениях Гробницы оружия в преступных целях.

91. Следует добавить, что правила, позволяющие жителям Кирьят-Арба и другим еврейским гражданам ношение оружия в Гробнице патриархов, не являются тем фактором, который позволил Гольдштейну совершить это массовое убийство. Гольдштейн не рассчитывал на это разрешение, он был в военной форме с обозначениями своего ранга, создавая впечатление офицера резерва при исполнении служебных обязанностей. Поскольку он служил в составе бригады, никто не препятствовал бы ношению им оружия в помещениях Гробницы, даже если обычному гражданину в таких же обстоятельствах это было бы не разрешено.

92. В заключение по этому вопросу мы считаем, что когда Гробница патриархов откроется, будет необходимо принять правила, указанные в посвященной рекомендациям главе, в соответствии с которыми гражданам и военнослужащим, не являющимся сотрудниками персонала Гробницы или не входящим в состав ее охраны, будет запрещено ношение оружия в помещениях Гробницы.

93. Для исключения любых сомнений следует внести ясность, что военнослужащим, кроме сотрудников персонала Гробницы патриархов и ее охранников, будет также запрещено ношение оружия в помещениях Гробницы.

94. Правила проведения богослужений в Гробнице патриархов для иудеев и мусульман основывались на разделении верующих по различным залам. Что касается зала Исаака, то во время богослужений в одном и том же зале в одно и то же время присутствуют иудеи и мусульмане, а иногда иудейские и мусульманские богослужения, проводящиеся в этом зале, следуют одно за другим без какого-либо перерыва. Разделение иудеев и мусульман в зале Исаака осуществлялось путем установки металлических разделительных барьеров, которые не препятствовали ни переходу с одной стороны на другую, ни тому, что верующие каждой из общин могли слышать богослужение или разговоры верующих другой общины.

95. Поэтому имели место трения в результате жалоб относительно прерывания богослужений, неожиданного появления большого числа мусульман за разделительными барьерами в зале Исаака во время иудейских богослужений и т.д. Со своей стороны, мусульмане жаловались, что коврики были повреждены (на них была пролита кислота), и требовали найти виновных.

96. Как было упомянуто ранее, богослужения проводились одновременно в различных залах. Однако, как показывают результаты следствия по этому делу, не были установлены барьеры, эффективно препятствующие переходу из одного зала в другой или не позволяющие открывать двери; кроме того, в соответствии с планами по охране Гробницы было необходимо присутствие одного сотрудника пограничной полиции в зале Авраама, прилегающего к входу в зал Исаака, и двух сотрудников пограничной полиции у главного входа в зал Исаака.

97. В этой связи следует отметить, что военные власти обращались в прошлом с просьбой установить замки в дверях между залами, а на определенном этапе было даже принято решение установить двери, закрывающиеся с помощью электронных устройств, однако это решение было отклонено "Вакуфом".

98. Урок, извлеченный в результате этого массового убийства, а также накопленный опыт говорят о том, что для предупреждения трений и конфликтов необходимо эффективное разделение верующих обеих религий. В главе, посвященной рекомендациям, мы сделаем ряд предложений в этой области.

99. На основе представленных нам показаний, главным образом показаний лиц, исполнявших в прошлом обязанности коменданта Гробницы патриархов, мы установили, что в различные периоды среди верующих обеих религий были экстремисты, действия которых были направлены на провоцирование конфликта с целью посягательства на

привилегии верующих другой религии (со стороны иудеев, например, открывание дверей в нарушение правил, определяющих время проведения богослужений для прихожан другой религии, нарушение правил и несоблюдение указаний коменданта или исполняющих свои обязанности охранников; со стороны мусульман, например, шествие похоронной процессии через помещения, в которых проходили богослужения верующих другой религии). Предупреждение таких инцидентов, несомненно, входит в обязанности сотрудников охраны Гробницы патриархов. Однако было бы также целесообразно принять решительные меры, ранее используемые в ограниченном масштабе, в соответствии с которыми будет в принципе запрещен вход в Гробницу любым лицам, провокационное поведение которых представляет собой угрозу безопасности и порядку. Не может быть никаких компромиссов в вопросах, связанных с предоставлением разрешения на вход лицам с грубым и агрессивным поведением. В качестве меры предосторожности в Гробницу не должны допускаться лица, которые не признают в полной мере полномочий военнослужащих, или нарушают установленный порядок, или оскорбляют других верующих и действуют провокационным образом, а при определенных обстоятельствах такие лица должны подвергаться судебному преследованию.

100. Сделанные в этой связи выводы прямо указывают на другую проблему: военнослужащие, проходящие обязательную военную службу или призванные из резерва, которые направляются в Гробницу патриархов на определенный период времени, нередко испытывают затруднения при решении проблем, возникающих в месте, характеризующемся такой непростой обстановкой. Кроме того, приказы, которые было бы легко выполнить до этого массового убийства, будет гораздо труднее выполнять после его совершения, хотя не ясно, в какой форме конфликт между двумя религиозными общинами проявится в будущем. По вышеуказанным причинам в будущем будет необходимо широкое присутствие охранников во всех залах Гробницы патриархов, как во время богослужений, так и в периоды отсутствия верующих в Гробнице.

101. В то же время, помимо стремления следовать инструкциям, охранники должны проявлять внимание, иметь опыт обращения с верующими и посетителями, включая внимательное отношение, корректное поведение, способность разрешать конфликтные ситуации и выглядеть достойно, внушая уважение к представителям власти.

102. Таким образом, мы предложим в наших рекомендациях создание постоянного подразделения "охраны Гробницы", которое будет обеспечивать безопасность в помещениях Гробницы патриархов, гарантируя стабильный состав этих сил и позволяя использовать навыки ветеранов, имеющих большой опыт в области контроля во время богослужений и посещений.

10. Правила, регламентирующие применение оружия

103. Мы неоднократно затрагивали вопрос о правилах, регламентирующих применение оружия, которые впервые были упомянуты в заявлении полковника Меира Калифи, а затем в докладе полковника Галанта и позднее в представленных нам показаниях заместителя коменданта Меира Тайяра.

104. Правила применения временных инструкций в отношении действий при беспорядках были установлены с целью охватить ситуации участия евреев в беспорядках (демонстрациях, блокировании перекрестков, организации поселений без одобрения израильских сил обороны и т.д.). По имеющимся данным, не возникал вопрос о предотвращении применения огнестрельного оружия сотрудниками сил безопасности в отношении лиц, совершающих какое-либо серьезное преступление. В таких обстоятельствах применяются общие инструкции о применении огнестрельного оружия в случае угрозы жизни или совершения серьезного преступления. В таких случаях допускается применение огнестрельного оружия, если имеются разумные основания считать, что неприменение этой исключительной меры, которая по своей суровости адекватна ущербу, предотвратить нанесение которого предпринимается попытка, приведет к угрозе лишения жизни или нанесения телесных повреждений. Эти инструкции основаны на положениях статьи 22 (самооборона), в частности, ее пунктов а) (необходимость) и б) (исключения) Уголовного закона 5737 1977 года, а положения, касающиеся военных преступлений, совершенных лицами, на которых распространяется компетенция военных судов, основываются на пунктах 17 и 18 статьи 17 Закона о военных судах 5715 1955 года. В отношении применения огнестрельного оружия толкование суда, которое ограничивает применение оружия, сформулировано в решении этого суда по делу *First Sergeant David Anconina v. Chief Military Prosecutor*, 88/468, P.D. 44(2) 353, p. 372, и применяется в тех случаях, в которых действие используемых до этого правил было ограничено в соответствии с решением по делу *Gold v. the Attorney General*, 53/57, P.D. 7, p. 1126.

105. Ни намерением лиц, давших такую инструкцию, ни ее целью в соответствии с ее названием не являлось допущение нарушений норм, предусмотренных израильским законодательством.

106. Специальные инструкции, ограничивающие применение огнестрельного оружия в отношении евреев в случае беспорядков, были необходимы также в связи с объективными условиями в Иудее и Самарии; арабам ношение оружия запрещено. Израильтянам разрешается ношение оружия, и это крайне важно в результате существующей необходимости в обеспечении безопасности в этом районе. Если какой-либо военнослужащий видит еврея, целящегося и готового открыть огонь из своего оружия,

обычно он не может сразу узнать, без каких-либо объяснений, стреляет ли данное лицо в ответ на какие-либо действия с целью защиты от террористического нападения или это умышленное и неспровоцированное применение огнестрельного оружия с определенной целью, которое может рассматриваться как правонарушение и не может быть оправдано в соответствии с принципами уголовной ответственности, изложенными в положениях Уголовного закона 5737 1977 года.

107. С другой стороны, если какой-либо военнослужащий видит арабского жителя, имеющего или применяющего огнестрельное оружие, фактическая оценка ситуации в таком случае будет заключаться в том, что этот человек стреляет с целью совершения нападения.

108. Данная инструкция основывается на различии этих потенциальных обстоятельств; однако отсутствует информация о том, каким образом военнослужащие были проинформированы об этом и, более того, какие им были даны пояснения. В результате отсутствовало четкое разграничение между случаями общественных беспорядков и случаями совершения уголовных преступлений, между применением огнестрельного оружия в целях самообороны и его преднамеренным использованием против какого-либо военнослужащего или другого лица, араба или еврея, которое не представляло никакой угрозы для этого военнослужащего.

109. В главе 6 мы ясно указали, что следует сформулировать простую инструкцию и, что наиболее важно, она должна быть ясной и понятной всем, для кого она предназначена; необходимая ясность должна, безусловно, обеспечивать понимание цели приказа, а также ограничений, предусмотренных правилами. Инструкции, регламентирующие применение огнестрельного оружия, не должны быть двусмысленными или позволять различные толкования. Если становится очевидным, что инструкции не являются ясными, их следует немедленно исправлять.

110. Мы уже отмечали, что отсутствуют основания для существования различных инструкций в отношении применения огнестрельного оружия в случае беспорядков и совершения уголовных преступлений. Другими словами – различных инструкций для израильских сил обороны и израильской полиции.

111. Естественно, все это не устраняет необходимости отдавать специальные военные приказы в отношении инструкций, которые применяются в таких случаях, как засады или другие военные операции.

112. То, что не было сделано при формулировании инструкций, необходимо сделать сейчас. Другими словами, необходимо издать ясные и понятные инструкции, формулировки которых будут соответствовать положениям действующего в Израиле законодательства и полномочиям военнослужащих, обеспечивающих соблюдение закона на этих территориях.

11. Обеспечение правопорядка

113. В области обеспечения правопорядка были выявлены недостатки, особенности и последствия которых подробно рассмотрены в главе 5 [полный текст доклада на иврите] выше.

114. Мы согласны с утверждением о том, что в случае отсутствия эффективного обеспечения правопорядка не может быть эффективного управления. В условиях, когда каждый человек поступает так, как он считает нужным фактически без риска понести ответственность за последствия своих действий, если они выходят за рамки дозволенного, наносится ущерб соответствующему функционированию органов власти, ответственных за осуществление эффективного контроля за ситуацией. Несколько лет назад Верховный суд отмечал, что правопорядок не является искусственным, эфемерным понятием. Он должен постоянно находить реальное выражение в самом факте существования обязательных нормативных правил, а также в их практическом применении в отношении каждого человека (High Court of Justice 428/86, Barzilai v. the Government of Israel, P.D. 40 (3), vol. 505, p. 554). Утверждение равенства и создание общей атмосферы доверия и безопасности являются основными условиями существования правопорядка. В этом постановлении отмечалось, что:

"Невозможно нормальное управление без обеспечения правопорядка, поскольку правопорядок лежит в основе борьбы с анархией и позволяет обеспечить порядок в государстве. Такой порядок является основой для политической и социальной структур, а также для защиты прав человека. Это не может быть достигнуто в условиях беззакония. Государственная безопасность также зависит от обеспечения правопорядка, как в области поддержания внутреннего порядка, так и в области определения средств, с помощью которых устраняются элементы, представляющие собой угрозу. Без установленных норм, основанных на обязательных правовых директивах, никакое социальное образование не может действовать организованно, и становится невозможно поддерживать дисциплину" (p. 555).

115. В области поддержания правопорядка необходимо принять ряд мер: а) проведение постоянной и эффективной координации действий органов, участвующих в расследовании и доведении дел до суда, т.е. армии и полиции; б) принятие правил и инструкций в отношении ведения следствия и предъявления судебного иска; в) осуществление постоянного контроля за проведением расследований и их результатами.

116. В представленных нам материалах мы не нашли информации о действиях, предпринятых в период 1981-1988 годов с целью разработки правил в области координации – первая из упомянутых выше мер. Хотя практические предложения в этой

области были сделаны Генеральным прокурором в письме от 16 мая 1983 года на имя министра обороны, представленные на наше рассмотрение материалы свидетельствуют о том, что проект правил был подготовлен лишь в сентябре 1988 года.

117. Контроль за ходом следствия не осуществлялся в отношении каждого отдельного дела. Таким образом, критика принятых по делам решений основывалась на статистических данных, а не на фактическом рассмотрении каждого дела с целью установить на основе имеющихся по нему фактов, следует ли принять рекомендацию полиции о закрытии дела или предъявить обвинение на основе собранного материала. К сожалению, ни один компетентный орган не проводил тщательного пересмотра закрытых дел с целью предупреждения необоснованных решений, если таковые имели место, и оказывая влияние, в силу самого факта своего существования в качестве органа по наблюдению и контролю, на характер решений, принимаемых по рассматриваемым делам. Замечания общего порядка, включая критику существующего положения, могли лишь в ограниченной мере содействовать его изменению.

118. На основании представленного на наше рассмотрение материала, можно сделать вывод, что сочетание ряда обстоятельств препятствует обеспечению правопорядка: отсутствие координации между армией, гражданской администрацией и полицией; недостаточная эффективность полиции в связи с нехваткой сотрудников, направленных на эти территории, и особенно в связи с нехваткой следователей; объективные трудности, с которыми сталкиваются следственные органы, действующие на территориях, охваченных интифадой; отсутствие у военнослужащих опыта проведения предварительного расследования уголовных преступлений.

119. Полицейские подразделения действовали в неполном составе, особенно после того, как большинство полицейских, проживающих на этих территориях, уволились. Общее положение на этих территориях также препятствовало нормальной работе полиции, на что было указано в главе 5 [полный текст доклада на иврите].

120. Возникло ложное представление, что жертвы преступлений из числа местных жителей должны винить лишь самих себя, поскольку своим поведением (такими действиями, как угрозы сотрудникам полиции, пытающимся исполнять свои обязанности) они препятствовали проведению расследований сотрудниками полиции.

121. Полиция также считала, что она не обязана проводить расследование, если жертвой преступления лично не была подана жалоба, и что, например, для начала расследования недостаточно жалобы, поданной военнослужащим, который являлся свидетелем совершения этого преступления. Такой подход противоречит установленному нашим законом порядку в отношении начала расследования, что отражено в уголовно-процессуальном законодательстве

(Сводное издание) 5742 1982 года, а также противоречит здравому смыслу, особенно в обстоятельствах, в которых имеются основания предполагать, что жертва боится подать жалобу в полицию. Такой подход вызывал разочарование и создавал искаженное представление о методах обеспечения правопорядка как среди военнослужащих, которые подавали жалобы на том основании, что они являлись непосредственными свидетелями совершения преступлений, так и среди потенциальных авторов жалоб, ставя под сомнение репутацию органов военного управления в качестве властей, ответственных за обеспечение правопорядка. Это также представляло собой своего рода добровольный отказ от эффективного контроля за ситуацией на этих территориях. С другой стороны, ослабление эффективности действий против активных участников интифады (например, лиц, бросавших камни и самодельные зажигательные бомбы) давало почву для утверждений еврейских жителей о том, что равенство якобы перестало существовать в области обеспечения правопорядка в отношении нарушителей мира из их числа при ответной реакции на инциденты в результате интифады.

122. Ответ на эти трудные вопросы, по нашему мнению, является ясным и простым: соблюдение закона должно осуществляться неукоснительно, решительно и при соблюдении равенства в отношении каждого, кто его нарушает, и никто не может оправдать свои действия фактом совершения другого преступления и тем, что лицо, виновное в его совершении, не было арестовано или подвергнуто судебному преследованию. Не существует принципа, в соответствии с которым расследование преступлений и наказание за них должны осуществляться в соответствии с очередностью, в которой преступления были совершены.

123. Это вовсе не означает устранения необходимости предотвращать нападения на евреев – от применения против них огнестрельного оружия до забрасывания их камнями.

124. В соответствии с существующим разделением полномочий проведение следствия по делам, касающимся израильских граждан, относится к компетенции [израильской] полиции, а судебное преследование входит в компетенцию израильских судов. Для проведения достаточно тщательного расследования полиция обязана выделить необходимое количество сотрудников, которые прошли соответствующую поставленным задачам подготовку. Правила, предусматривающие тесное сотрудничество между израильскими силами обороны и полицией, должны включать [четкое] определение их компетенции и форм сотрудничества и координации между ними, включая получение военных докладов, касающихся преступной деятельности, прием заявлений от военнослужащих, сбор улик и получение свидетельских показаний на месте преступления и т.д.

125. Политика в отношении всех аспектов проведения следствия по уголовному делу и судебного преследования должна быть идентичной политике, применяемой в отношении преступлений, совершенных на любой другой территории, находящейся под управлением властей Государства Израиль.

Глава 9. Рекомендации

1. Организация богослужений и меры безопасности в Гробнице патриархов

126. В соответствии с основополагающими принципами, лежащими в основе организации служб в Гробнице патриархов, в ней могут молиться и мусульмане, и иудеи. Мы принимаем эти принципы. Вместе с тем в свете уроков, которые необходимо извлечь из имевшего место массового убийства, следует отменить или изменить некоторые практические моменты, касающиеся установленного порядка богослужений. При разработке рекомендаций мы руководствовались следующими принципами: во-первых, следует устранить трения между иудеями и мусульманами, возникающие в том числе из-за того, что богослужения проходят по очереди в одних и тех же местах, в результате чего верующие иудеи и мусульмане вынуждены сталкиваться друг с другом в связи с жестким расписанием богослужений. Это обусловлено тем, что богослужения проходят в одних и тех же залах через короткие промежутки времени. Иногда это приводило к столкновениям, возникновение которых необходимо предотвратить; во-вторых, нужно также учитывать возможность нападения иудеев на молящихся мусульман, а не только наоборот, как делалось раньше. Вероятно, угроза подобных нападений даже возросла; в-третьих, необходимо установить современную электронную систему безопасности; в-четвертых, нужно будет создать постоянное подразделение охраны, обученное действиям в сложных и необычных условиях, возникающих в месте поклонения, священном для представителей обеих религий.

127. Исходя из вышеизложенного, мы рекомендуем, чтобы организационные изменения были в первую очередь направлены на полное отделение мусульманских и иудейских верующих друг от друга с целью обеспечить безопасность всех верующих и предотвратить трения, столкновения и акты насилия.

128. Мы не считаем, что комиссия по расследованию может или должна в данном случае разрабатывать подробное предложение на предмет распределения мест поклонения в пределах Гробницы и составления отдельных графиков (богослужений); если такой подробный план будет разрабатываться на основании этих принципов, то необходимо будет постараться организовать диалог с соответствующим религиозным руководством. Здесь мы лишь укажем руководящие принципы, в соответствии с которыми будет строиться вся структура предлагаемых организационных изменений. К ним относятся:

1. аа) Для мусульманских и иудейских верующих следует устроить отдельные входы.
- бб) У входов в Гробницу следует установить современную контрольную аппаратуру для наблюдения за всеми лицами, входящими (в Гробницу): прихожанами и посетителями, иудеями и мусульманами.

сс) Иудейских и мусульманских верующих следует отделить друг от друга, при этом последователи одной религии не должны допускаться в помещения, где в это время проходит богослужение последователей другой религии.

dd) Если распорядитель Гробницы считает это необходимым по соображениям безопасности, то он может полностью запретить доступ верующим на определенный период времени.

2. По вопросу о раздельном богослужении в ходе обсуждения у Комиссии возникли два альтернативных предложения относительно метода разделения молящихся. Мы рекомендуем изучить оба этих предложения и выбрать наиболее подходящее, которое обеспечит наибольшую безопасность всех верующих.

129. В основе первой альтернативы лежит распределение богослужений по времени таким образом, чтобы мусульманские богослужения не проходили одновременно с иудейскими. При этом представителям одной религии следует запретить доступ в гробницу, пока в каком-либо из ее залов проходит богослужение последователей другой религии. Иными словами, иудеи и мусульмане не будут одновременно присутствовать в Гробнице.

130. В основе второй альтернативы лежит возможность проведения богослужений в одно время, но в разных залах. Полное разделение можно было бы обеспечить с применением следующих принципов:

- 1) Запрет на присутствие представителей одной религии в том зале, где проходит богослужение последователей другой религии.
- 2) Установка электронного оборудования, в целях перекрытия прохода из одного зала в другой (например, эффективные дверные запоры и т.д.). Двери и проходы между залами следует, по возможности, оснастить электронными системами, контролируруемыми из центрального пункта. В случае необходимости, следует установить дополнительные двери (например, в проходе между площадью и внутренним двором).
- 3) Создание соответствующей службы внутренней безопасности в целях полного перекрытия прохода из одного молельного зала в другой.

131. По второй из вышеперечисленных альтернатив для ясности мы хотели бы добавить следующее: это предложение никоим образом не направлено на закрытие какого-либо из молельных залов Гробницы, священных для представителей обеих религий и используемых в установленном издавна порядке для публичных служб в определенные дни, или на изменение действующих в настоящее время условий; вместе с тем это возможно только при условии, что между окончанием богослужения последователей одной религии и началом богослужения другой будет интервал продолжительностью не менее одного часа.

132. В настоящем предложении мы не рекомендуем выделять какую-либо часть Гробницы, которой могли бы пользоваться представители только какой-либо одной религии; это делается с учетом действующих в настоящее время практики и ограничений. Однако если один и тот же зал используется представителями обеих религий в различное время, то необходимо обеспечить, как уже говорилось выше, чтобы между окончанием богослужения последователей одной религии и началом богослужения другой проходил по меньшей мере один час.

2. Подразделение для охраны Гробницы

133. Безопасность за пределами Гробницы должна обеспечиваться регулярным армейским подразделением или подразделением резервистов.

134. Для "охраны Гробницы" следует создать специальное подразделение. Оно будет отвечать за безопасность у входных ворот и во внутренних помещениях Гробницы. Это подразделение будет находиться в подчинении израильской армии на оккупированных территориях (военной полиции или других подразделений) или пограничной полиции.

135. Служащие этого подразделения проведут на охране Гробницы не менее одного года, если не будет принято решение об их досрочной передислокации или сокращении срока службы конкретного лица.

136. Служащие подразделения по "охране Гробницы" будут иметь такое же право производить аресты, как военнослужащие или полицейские.

137. Служащие этого подразделения должны проходить тщательный отбор. Их следует обучить выполнению этой сложной задачи и обеспечить должный внешний вид, соблюдение ими дисциплины и уважительного отношения к верующим.

138. Это подразделение, как уже говорилось, будет размещено у ворот и во всех внутренних помещениях Гробницы. Исходя из этого, численность подразделения должна быть достаточной для обеспечения безопасности во всей Гробнице. Во всех залах постоянно должен находиться не один, а как минимум два солдата, действующих в паре.

3. Ношение оружия во внутренних помещениях Гробницы патриархов

139. Мы рекомендуем строго запретить доступ во внутренние помещения Гробницы лицам с оружием, а также запретить ношение оружия во внутренних помещениях Гробницы гражданскими лицами или солдатами, за исключением служащих специального подразделения охраны, действующего во внутренних помещениях Гробницы, или солдат из подразделения поддержки, вызываемого в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств.

140. Необходимо создать условия для хранения оружия у входа в Гробницу. Эта служба будет действовать также по субботам и праздничным дням.

141. Ответственность за осуществление контроля за сдачей оружия следует возложить на распорядителя Гробницей при содействии группы охраны.

4. Обеспечение безопасности в Гробнице патриархов

142. В случае возникновения чрезвычайных обстоятельств группа охраны будет действовать в качестве дополнительного подразделения поддержки и дежурного наряда за пределами Гробницы.

143. На входных воротах следует установить эффективное устройство обнаружения оружия.

144. В случае возникновения угрозы жизни людей (пожар, нападение и т.д.) выход будет открыт через все ворота.

145. Вся деятельность во внутренних помещениях Гробницы будет должным образом контролироваться с помощью локальной телевизионной сети. Локальная телевизионная сеть будет снабжена звуко- и видеозаписывающей аппаратурой.

146. В помещениях Гробницы должны быть предусмотрены меры по оказанию первой помощи, кроме того, там должно быть установлено противопожарное оборудование и средства для оказания первой помощи.

5. Посещение Гробницы патриархов

147. Посещение Гробницы будет разрешено в определенные часы, но распорядитель гробницей может, исходя из обстоятельств и реального положения дел, принимать решение об ограничении количества посетителей. Если, с его точки зрения, это необходимо по соображениям безопасности, то распорядитель Гробницей может полностью запретить доступ посетителей на определенный период времени.

6. Обеспечение правопорядка

148. В соответствующих документах должно быть установлено, что все полномочия и ответственность в отношении расследования и судебного разбирательства по делам еврейских поселенцев и других жителей Израиля будут возложены на полицию Израиля. Существующий порядок применительно к другим жителям Иудеи и Самарии, в том что касается этого вопроса, остается без изменений.

149. Все аспекты деятельности полиции должны быть четко определены; ей следует выделить кадровые ресурсы, достаточные для выполнения всех ее функций.

150. Координация действий между армией и полицией должна гарантировать оказание военного содействия полиции путем предоставления военных эскортов или каким-либо иным способом, а также путем обеспечения устойчивого обмена информацией по правонарушениям и поддержанию порядка, что облегчит ход полицейских расследований.

151. Финансовые средства на проведение операций полиции на этих территориях предлагается прямо включить в общий бюджет полиции, что сделает ее независимой от бюджета гражданской администрации.

152. Открытие дел будет регламентироваться правилами, содержащимися в руководящих принципах раздела 59 Уголовно-процессуального кодекса (сводный вариант) 5742-1982 года, согласно которым полиция начинает расследование, если информация о правонарушении поступила любым образом, а не только в случае иска, поданного пострадавшей стороной.

153. Ведение расследования, включая принципы, регулирующие прекращение дел в связи с "отсутствием общественного интереса" или недостаточностью улик, будет осуществляться в соответствии с правилами, содержащимися в вышеуказанном законе.

154. Генеральному прокурору предлагается разработать механизмы координации деятельности полиции, Государственной генеральной прокуратуры и районных прокуратур, что будет гарантировать контроль за ведением дел, в том числе за каждым решением о прекращении дела, вынесением обвинительных актов и проведением судебного разбирательства. Генеральный прокурор должен назначить ответственного за осуществление подобного контроля.

155. Полиция должна рассмотреть возможность открыть полицейские участки в каждом крупном еврейском поселении Иудеи и Самарии.

156. В связи с тем, что обеспечение правопорядка является основной задачей полиции, и поскольку полицейские лучше обучены методам пресечения беспорядков, предпочтительнее будет использовать, по возможности, при подавлении беспорядков, спровоцированных евреями, сотрудников полиции (включая пограничную полицию), а не военнослужащих регулярной армии или резервистов.

7. Применение оружия

157. Предлагается изменить формулировку инструкций о применении огнестрельного оружия таким образом, чтобы ее положения были ясными в случае беспорядков и актов насилия.

158. В Иудее и Самарии будут введены стандартные правила, регламентирующие применение огнестрельного оружия, которым будут следовать армейские подразделения, действующие на оккупированных землях, и полиция.

159. Предлагается издать приказ о том, что гражданин, применивший находящееся в его распоряжении оружие, должен немедленно сообщить об этом случае в ближайший полицейский участок по месту происшествия или по месту жительства.

160. Не реже одного раза в год или после чрезвычайных происшествий должен проводиться пересмотр правил распределения оружия среди еврейских граждан Иудеи и Самарии.

8. Передача разведанных

161. Ведение разведки необходимо в качестве средства предотвращения создания террористических групп, в связи с чем она носит секретный характер. Вместе с тем в каждом случае предлагается определять тот уровень армии, полиции или командования, за пределы которого разведанные выходить не должны. Эту практику следует также расширить таким образом, чтобы извещения поступали и в более низкие, чем в настоящее время, уровни полицейских или армейских эшелонов, с тем чтобы повысить их осведомленность о террористических актах и способность их предотвращения.

9. Выводы по дисциплинарным и организационным вопросам

162. В наших рекомендациях, подробно изложенных выше, нет ничего, что снимало бы ответственность с соответствующих органов власти по выявлению дисциплинарных и организационных недостатков и слабых мест, указанных в настоящем докладе, и принятию необходимых мер к их исправлению.

Глава 10. Заключение

163. Массовое убийство в Гробнице патриархов в Хевроне – это подлая и кровавая акция, в результате которой были убиты ни в чем не повинные люди, склонившиеся в молитве своему создателю. Подобную акцию нельзя простить, она принесла непоправимое горе семьям погибших и раненых, которые в ряде случаев навсегда останутся инвалидами.

164. Это массовое убийство стало одним из наиболее резких проявлений арабо-израильского конфликта.

165. К нам обратились с просьбой расследовать имевшее место массовое убийство, выработать заключение и сделать выводы относительно обстоятельств случившегося. Исходя из этого, в ходе нашего расследования мы изучили обстоятельства, имевшие отношение к самому массовому убийству и его результатам, а также рассмотрели определенные общие вопросы, которые, хотя и не прямо связаны с ним, были частью обстоятельств, имеющих косвенное отношение к этому инциденту. Мы обсудили эти вопросы в попытке устранить все препятствия и преграды и оказать содействие в поддержании справедливой системы управления.

166. Мы отметили уроки, которые необходимо извлечь из этого трагического инцидента, чтобы по возможности предотвратить повторение подобных преступлений. Мы сделали ряд рекомендаций, цель которых – помочь вернуть жизнь в нормальное русло как в Гробнице патриархов, в частности, так и в целом в Хевроне.

167. Будем надеяться, что наше расследование и наш доклад послужат этой цели.

Глава 11. Публикация настоящего доклада

168. В соответствии с руководящими принципами, содержащимися в разделе 20(1) Закона о работе комиссий по расследованию, настоящий доклад будет обнародован после представления его правительству. Представленный правительству доклад будет включать протоколы наших слушаний, а также все вещественные доказательства.

169. Протоколы обсуждений в Комиссии были полностью записаны на пленку в соответствии с решением Председателя Комиссии. Протоколы открытых заседаний и вещественные доказательства, не засекреченные по соображениям государственной безопасности, будут открыты для изучения любым заинтересованным лицом. В соответствии с положением 8(2) регламента (процедур) деятельности комиссий по расследованию 5730 – 1969 года мы приняли решение, что право изучать протоколы закрытых заседаний и вещественных доказательств, засекреченных по соображениям государственной безопасности, будет предоставляться по решению кабинета министров.

170. Настоящий доклад был подписан 13 тамуза 5754 года – 26 июня 1994 года.

Меир Шамгар
Председатель комиссии

Элизер Голдберг
Член комиссии

Абд-эль-Рахман Зуаби
Член комиссии

Менахем Яари
Член комиссии

Моше Леви
Член комиссии

III. Меморандум о понимании в отношении создания временного международного присутствия в Хевроне

Временное международное присутствие в Хевроне (ниже упоминаемое как ВМПХ) создано в соответствии с Соглашением о мерах безопасности в Хевроне, заключенным между Израилем и Организацией освобождения Палестины 31 марта 1994 года (ниже упоминается как "Соглашение"). В этом Соглашении определяются полномочия ВМПХ, и в частности мандат, который изложен в пункте А 3 Соглашения. Эта операция будет осуществляться на территории, обозначенной на прилагаемой карте.

Участие Дании, Италии и Норвегии ограничивается периодом в три месяца. Вопрос о любом продлении этого срока может быть рассмотрен лишь в соответствии с положениями пункта А 10 Соглашения.

А. Организационная структура

1. В состав ВМПХ входят 90 человек из Норвегии, 35 – из Дании и 35 – из Италии; 60 из них являются полевыми наблюдателями, а остальные относятся к категории сотрудников канцелярии и вспомогательного персонала.

2. Все члены ВМПХ действуют в рамках общей структуры командования. Сотрудники канцелярии, вспомогательный персонал и полевые наблюдатели имеют одинаковый статус, являясь членами ВМПХ.

3. Глава миссии (далее упоминается как "ГМ") назначается Норвегией. При исполнении своих обязанностей он тесно сотрудничает с двумя заместителями Главы миссии (далее упоминаются как "ЗГМ"). Важные решения по принципиальным вопросам или по вопросам, касающимся внутренней политики, принимаются этими тремя должностными лицами совместно. В соответствии со своими полномочиями ГМ руководит и инструктирует всех работающих под его началом сотрудников таким образом, каким он может счесть необходимым для выполнения миссии.

4. Оба ЗГМ имеют одинаковый статус и назначаются один Данией, а другой Италией. Для оказания помощи ГМ и ЗГМ создается штаб ВМПХ. Один из ЗГМ главным образом занимается кадровыми вопросами и материально-техническим обеспечением, а другой – оперативными и гражданскими вопросами.

5. Каждая из стран, участвующих в формировании контингента ВМПХ, может назначать из числа направляемых лиц представителя контингента этой страны, который занимается практическими и административными вопросами в отношении этого контингента.

6. В отношении взаимоотношений между контингентами ВМПХ окончательное решение по вопросам, касающимся ВМПХ, принимается правительствами трех стран-участников. По вопросам, по которым необходимо принятие решений совместно тремя странами, проводятся срочные консультации.
7. В городе Хевроне члены ВМПХ должны носить белую форму с эмблемой, на которой обозначены буквы "TIPH" (ВМПХ). Все 60 наблюдателей будут иметь на рукавах повязки, на которых написано "Наблюдатели" на английском, арабском и иврите.
8. ВМПХ обеспечивает своих членов удостоверением личности на английском, арабском и иврите.
9. Рабочим языком ВМПХ является английский. Квалифицированные переводчики являются сотрудниками ВМПХ и направляются странами, участвующими в ВМПХ.
10. Штаб и места проживания сотрудников ВМПХ находятся в городе Хевроне.

В. Оперативные инструкции

1. В соответствии с положениями Соглашения ВМПХ поддерживает тесное сотрудничество с мэром Хеврона и главой гражданской администрации округа Хеврона.
2. ВМПХ ежедневно подготавливает доклады о соблюдении норм в области прав человека. В соответствии с пунктом 5 Соглашения ВМПХ направляет доклады Объединенному комитету Хеврона. Эти доклады о существующем положении могут также направляться Председателю Специального комитета по связям с донорами (далее упоминается как "СКС"). Председатель СКС в безотлагательном порядке препровождает эти доклады каждой из стран, участвующих в ВМПХ. Раз в две недели ВМПХ представляет доклад в Объединенный израильско-палестинский комитет по связи и в СКС.
3. Для выполнения возложенных на них задач в городе Хевроне члены ВМПХ пользуются свободой передвижения. В случае каких-либо ограничений в соответствии с пунктом А.7 Соглашения соответствующие приказы должны быть одобрены командующим военного округа Хеврона. ВМПХ всегда информирует о таких ограничениях Председателя СКС, Объединенный комитет Хеврона и Объединенный израильско-палестинский комитет по связи. Члены ВМПХ не могут посещать в частном порядке охраняемые районы города Хеврона или военные лагеря и объекты по обеспечению безопасности без специального разрешения соответствующей охраны или уполномоченного военного персонала службы безопасности.

4. Для осуществления своего мандата ВМПХ устанавливает необходимые связи и определяет условия сотрудничества с МККК в отношении заключенных и материалов по их делам.
5. Для подготовки своих докладов (не для широкого распространения) ВМПХ может использовать необходимое оборудование, включая фото- и видеоаппаратуру.
6. В соответствии с положениями Соглашения принимаются специальные меры с целью обеспечения въезда на эту территорию и выезда из нее.
7. Члены ВМПХ не вмешиваются в споры или инциденты. О них немедленно сообщается ГМ.
8. Для защиты своих сотрудников при исполнении ими своих обязанностей в рабочее и нерабочее время ВМПХ принимает внутренние меры безопасности, которые соответствующим образом координируются.

С. Материально-техническое обеспечение и поддержка

1. ВМПХ создает сеть внутренней связи (переносные радиопередатчики во всех автомобилях и у членов ВМПХ). ВМПХ также обеспечивается системой внешней связи: телефоны, факсимильная и спутниковая связь. Израильские власти выделяют необходимые радиочастоты.
2. Будет создана организация, занимающаяся вопросами материально-технического обеспечения и поддержки, включая предоставление необходимого персонала и оборудования.
3. Для удовлетворения материально-технических потребностей, таких, как жилье, продукты питания, горючее, ремонтные работы, медицинские услуги и т.д., ВМПХ может использовать местные возможности. Наем на работу местного персонала координируется через Объединенный комитет Хеврона.
4. Все транспортные средства ВМПХ имеют специальные регистрационные номера. Автомобили ВМПХ, используемые в служебных целях в городе Хеврон, также должны иметь эмблемы. В автомобилях ВМПХ могут находиться только члены ВМПХ.

Д. Привилегии и иммунитеты

1. При выполнении своих задач и в связи со своими действиями ВМПХ обладает такими привилегиями и иммунитетами, какие необходимы для осуществления поставленной задачи, включая иммунитет используемых помещений. Аналогичным образом ВМПХ обладает привилегиями и иммунитетами, необходимыми для независимого осуществления своих функций.

2. Члены ВМПХ обладают такими привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для независимого осуществления их функций при исполнении ими своих служебных обязанностей, в том числе во время поездок, связанных с выполнением их миссии. В частности, им обеспечивается:

- a) иммунитет от ареста или задержания и от конфискации личных вещей;
- b) иммунитет от любого правового преследования в результате произнесенных или написанных ими слов или совершенных ими действий. Такой иммунитет сохраняет свое действие независимо от прекращения их миссии;
- c) право использовать коды и получать документы или корреспонденцию по почте или в запечатанных пакетах с целью поддержания контактов со своими соответствующими правительствами. Никакое официальное сообщение, направленное ВМПХ или какому-либо из его членов, и никакое исходящее официальное сообщение ВМПХ, независимо от средств и формы его отправки, не может быть ни при каких условиях задержано, а его конфиденциальность не может быть нарушена;
- d) иммунитеты и условия в отношении личных вещей, аналогичные предоставляемым дипломатам.

3. Привилегии и иммунитеты предоставляются членам ВМПХ с целью осуществления Хевронского соглашения, а не для удовлетворения личных интересов отдельных лиц. Иммунитет любого члена может быть отозван государством, которое направило его.

4. Государства – участники и члены ВМПХ не несут ответственность за какие-либо действия или ошибки при осуществлении положений настоящего Меморандума о понимании, за исключением случаев грубой халатности или умышленных нарушений.

Е. Заключительное положение

Настоящий Меморандум о понимании вступает в силу в день его подписания и в соответствии с положениями пункта D.2 b) действует в течение трех месяцев или в течение любого согласованного срока продления Временного международного присутствия в Хевроне.

Совершено в Копенгагене в мае 1994 года в трех экземплярах на английском языке, каждый из которых является оригиналом.

От имени правительства
Дании

От имени правительства
Италии

От имени правительства
Норвегии
